

LES MONTAGNARDS DU CAUCASE — THE MOUNTAINEERS OF CAUCASIA

№ 50 апрель — 1934 — nisan № 50

СОДЕРЖАНИЕ — İÇİNDEKİLER

ГОНОРАР НЕ ПЛАТИТСЯ
РУКОПИСИ НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ

KALEM HAKKI VERİLMEZ
EL YAZILARI İADE EDİLMEZ

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА ЗА ЖУРНАЛ „ГОРЦЫ КАВКАЗА" СОСТАВЛЯЕТ:

	на 6 мес.	на год
Во всех странах Европы .	0,50 долл.	1 долл.
В странах Ближнего и Дальнего Востока, Америки и Африки	1 долл.	1,5 долл.

Цена отдельного номера 5 фр. фр.

Подписную плату следует посылать по адресу редактора журнала: Odyńca 35. Warszawa, Pologne.

„KAFKASYA DAĞLILARI" MECMUASININ ABONE ŞARTI:

	6 aylık	1 yıl.
Avrupanın her memleketinde	0,5 dol.	1 dol.
Yakın ve Uzak Şarkta, Afrika ve Amerikada	1 dol.	1,5 dol.

Tek nushası 5 fransiz frankı.

Abone hakları mecmua müdürünün aşağiki adresine gönderilmelidir: Odyńca 35. Warszawa, Pologne.

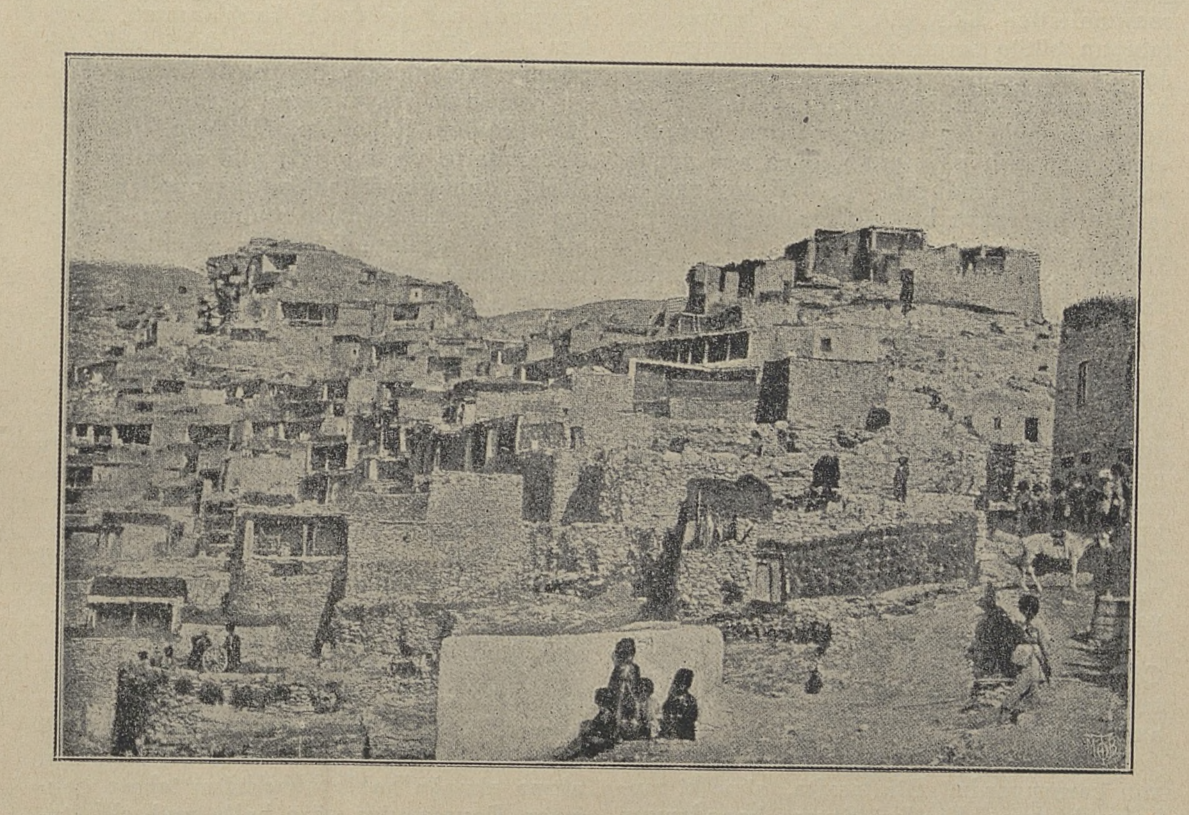
Горцы Кавказа ≡ Kafkasya Dağlıları

LES MONTAGNARDS DU CAUCASE — THE MOUNTAINEERS OF CAUCASIA

ОРГАН НАРОДНОЙ ПАРТИИ ГОРЦЕВ КАВКАЗА

№ 50 АПРЕЛЬ — 1934 — NİSAN № 50

DAĞISTANIN DAĞLIK KISMINDA BİR AUL

АУЛ В НАГОРНОМ ДАГЕСТАНЕ

B. Blatti

Millî hareketlerin ideolojik esasları

Millî-kurtuluş hareketi ideologlarının ekseriyetle dayandıkları esas, milletlerin istiklâl hakkıdır. Bu haktan, onlar yalnız faaliyetlerinin ideolojik esaslarını yaratmak için değil, programlarının konstruktif kısmına hukukî bir şekil vermek maksadile de istifade ederler.

Milletlerin istiklâlı prensipi yeni değildir. Daha 17-ci asrın ikinci yarısında gelmiş ve o zaman için yeni olan rasyonalizm gibi çok kuvvetli felsefî cereyanın esaslarını çızmış mütefekkirlerin eserlerinde istiklâl prensipinin başlanğıcına tesadüf etmekteyiz. Rasyonalist namı altıda yatedilen bu mektep taraftarlarına ilmin bütün sahalarında yapılan bir çok keşfiyatın (Neyuton v. s.) tesiri altında, insan aklının muvaffak olamıyacağı hiç bir şey mevcut değildir gibi bir kanaat gelmişti. İnsan aklını lüzumundan fazla takdir o dereceyi bulmuştuki, rasyonalistler aklı yüksek bir kuvvet ve tabiatın bütün esrarını anlamak hususunda sonsuz bir kabiliyeti haiz gibi kabul etmekte tereddüt göstermiyorlardı. Onlara göre, her şeye müktedir ve her şeyden kuvvetli olan insan aklı hayatımızı idare hususunda yeğane âmil olmalıdır. Ve aklî muhakeme tarikile bir esasa bağlanılamayan şeyler tememen atılmalıdır.

Bu noktadan hareketle rasyonalistler zamanın içtimaî, siyasî hayatına ait kaideleri ve aklın en basit anlayışına zıt bir şey gibi telakki etlikleri dinî doğma (nass) ları şiddetle tenkide başladılar. Rasyonalistlerce gerek din ve gerekse devlet hayatında mevcut içtimaî ve siyasî şekiller, aklın istegine zıt ve beşeriyetin medenî inkişafını tevekkufe uğratan eskimiş prensiplerden başka bir şey degillerdi. Bunun için de onlar mantıkî tefekkür neticesinde elde edilen ve akla dayanan yeni islahatlar talep ediyorlardı.

Bu kabil görüşler, bilhassa başta maruf Con Lok olmak üzre ingiliz rasyonalistleri tarafından 17-ci asrın sonlarında ve 18-ci asrın başlarında ileri sürülmüştü.

O sıralarda İngilterede iki siyasî cereyan çarpışıyordu. Bir tarafta, şimdiki muhafazakârların bânileri Stuart hanedanının mutlakıyeti taraftarları, diger tarafta da liberaller, sırf parlamentarizm ye Hanover hanedanı taraftarları vardı. Malûm oldugu üzre bu mücadele liberallerin zaferile neticelenmişti. Stuart hanedani kaldırılarak ingiliz tahtına III ci Vilhelm Oranski getirilmişti. Yeni kral „İngiltere halkının hürriyet beyannamesi" ni imzalamak suretile, parlamentodaki mümessilleri sıfatıda, halkın tekmil haklarını tanımış bulunuyordu.

Bu ihtilâli esaslandırmak maksadile Con Lok „halk hükûmeti hakkında traktat" namı altında bir eser neşretti. Lok bu eserinde monarş hakimiyetinin menşei hakkında yeni bir nazariye ortaya atarak monarş hakimiyetinin mutlakiyetcilerin zanettiği gibi Allahdan değil halkın iradesinden geldigini isbat ediyordu. Lok'ın talimine göre, kral halk tarafından kendisine verilmiş vekâlet hududunu aşar ve müstebidce idareye kalkışırsa, „tabiî hakukun tazyikına yol verdiği için derhal kırallıktan atıla bilir. İngiliz mütefekkirlerinin bu görüşleri ozamanki Avrupaya çok yayılmıştı. Bilhassa Fransada çok hararetle karşılanmıstı. Nitekim bu görüşlerin bilahere daha fazla tammüm ve inkişaf ettiği yer de Fransa oldu.

Fransa'da rasyonalizmi devam ettirenler Montesquieu, Rousseau, Voltaire, Diderot, d'Alemberte ve digerleri gibi ansiklopedistlerdi Bunların şahsında, rasyonalizm çok hararetli perestişkârlar bulmuş ve inkişaf etmişti. Ansiklopedistler — selefleri ingiliz rasyonalistlerinin fikirlerini daha fazla tamik ederek noktayi nazarlarını ozamanın Avrupa cemiyetine mal etmğe muvaffak olmuşlardı.

Fransa mütefekkirleri, ingiliz mütefekkirlerinin halk hakimiyetinin temamiyeti ve tekmil hakimiyetin ilk kaynağı olan halk hakkındaki görüşlerini tahlil ederken muhakemelerinde daha ileri gidiyorlardı. „Ruhulkavanin „nam eserinde zamanının muhtelif devletlerindeki siyasî sistemleri tahlil ederken Montesquien, en iyi siyasî sistem olmak üzre vatandaşa tam bir hürriyet temin edebilecek sistemi kabul ediyor. Rousseau ise „içtimaî mukavele" sinde insanların hür ve müsakil olarak dünyaya geldiklerini, binaenaleyh, kıral da dahil olmak üzre hiç kimsenin halkı tazyik ve tahakküm altına almağa hakkı olmadığını isbata çalışıyor. Rousseau'ya göre halkı muhtelif tabakalara ayırmak beşerin tabiî hakkına zıt bir harekettir ve muzir neticeler doğurur. Bu mazerret, diger tabakaları tazyik için cemiyet dahilinde muayyen bir tabakaya

istinat etmek isteyenlerin zihniyeti neticesinde hüsule gelen mazerretten hiç te aşağı değildir.

Görüldüğü vechile, bütün bu nazariyeler, esasen ayrı ayrı fertlerin menafiini korumaga matuf olmuş, ferdin menafii namına içtimaî islahatlar talebinde bulunarak ayrı ayrı vatandaşın hürriyet ve hak davası fikrini ileri sürmüşlerdir.

Mamafi, şuna hak vermek lazımdır ki, bu mütefekkirler tarafından ileri sürülen fikirler kendi kuvvetini göstermekte gecikmemiş ve bir çok memleketlerde muhtelif şekilde akisler uyandırmıştır.

Fransa ihtilâlı başta olmak üzre 18 ve 19-ci asırlarda Avrupada kendini gösteren içtimaî mahiyeti haiz müteaddit ihtilâllerdan sarfı nazar, beynelmilel hukuk kaideleri ve milletlerin istiklâl hakları hep bu mütefekkirlerin tesiri altında vücude gelmiştir. Ayrı ayrı fertlerin hakkı, bir bütün olmak üzre halk ve milletlere de tamim edilmişti.

Milletlerin istiklâl hakkı prensipi pratik olarak ilk defa 1776 da Birleşik Amerika cumhuriyetinin siyasî istiklâl savaşı esnasında tatbik edilmişti. Bu savaşın ideologları ingiliz rasyonalistleri ve fransız ansiklopedistlerinin tesbit etmiş oldukları prensiplerden hareket ediyor ve ilham alıyorlardı.

Onlar da insanların hür olarak doğulduğunu söylüyor ve her hangi bir hakimiyetin halktan çıktığı fikrini mudafaa ederek ayrı ayrı fertlerden ziyade bir bütün olan halkın hakkını dava ediyorlardı.

İngilterenin sabik Şimalî Amerika kolonilerinin kendi istiklâl haklarını tesbit için yazmış oldukları beyannamede milletlerin istiklal hakkı prensipi çok aydın ve muşahhas bir şekilde formüle edilmişti. O derecede ki bu beyanname, muasır millî—kurtuluş hareketleri için dahi mükemmel bir esas teşkil ediyor. Bununla beraber, Birleşik Amerika cumhuriyetinin kurtuluş hareketi, kavmî alametlerin yeni bir milletin vücude gelmesi işinde her zaman mühim bir âmil olmadığını dahi göstermiş oluyordu.

Bir müddet sonra, milletlerin istiklâli prensipi bir dereceye kadar Ici Napoleonun hakimiyeti devrinde dahi kendini göste riyor. Avrupanın siyasî haritasını degişen Ici Napoleon bu prensipe defalarca dayanmıştır

Viyana kongrası dahi — Ici Napoleona nazaran daha tahrif edilmiş şekilde olsa bile — bu prensipten istifade etmiştir. Ozamanın fransa aleyhtarı koalisyonu bu prensipe dayanarak İsviçre ve bazi İtalya ve Almanya devletlerinin istiklâlını emniyet altına almıştı.

Daha geç olmak üzre 1821 de ayni istiklâl prensipi şiari altında yunanlılar istiklâl savaşına başlıyor ve 1829 da savaşı muvaffakiyetle bitiriyorlar. 1822 den itibaren Orta ve Cenubî Amerikadaki ispanyol ve portukal müstemlekeleri dahi biri biri arkasınca istiklâllerini ilân ediyorlar. 1830 da da Belçika ilâni istiklâl ediyor. Tarihin 19 ci asrın siyasî hayatını tenvir eden sayfalarını tetkik edecek olursak, cereyan etmiş siyasî hadiselerden çoğunun milletlerin istiklâlına matuf olduğunu görürüz.

19 ci asrın millî hareketi iki cereyan takip etmiştir: bunlardan biri büyük devletlerden ayrılarak, tazyıktan kurtulmak için mahkûm milletlerin vücude getirdikleri cereyandır. Vaktile Austrya, Türkiye ve Rusya hudutları dahilinde kendini gösteren ayrılma hareketlerinde olduğu gibi. .

Diğeri de ufak devletlerin daha büyük siyasî bir küll haline gele bilmek için müttehit bir hale gelmeleri cereyanıdır. İtalya ve Almanya'da olduğu gibi...

Milletlerin istiklâl hareketleri Avrupanın medenî kısımlarında ve Amerikada şu ve ya bu şekilde. müsbet neticeler verirken, şarkî Avrupada, Rusya hudutları dahilinde mahkûm milletlerin tabiî hareketlerine karşı amansız bir mücadele yapılıyordu Leh, fin ve digerlerinin istiklâl hareketi uğrunda yapılan en ufak teşebbüsleri en vahşi bir tarzda tenkil ediliyor ve netice de binlerce vatanseverin kanına mal oluyordu.

Fakat ayni zamanda, Rusya hariçte milletlerin istiklâl hakkını müdafaa ediyor ve hotkâm maksatlar güden haricî siyaseti namına bu prensipe dayanıyordu. Mesela, 19 ci asır bidayetinde yunan vatanseverlerine her türlu yardımda bulunan zat, emperator I ci Aleksander olmuştur. Hakeza daha geç bir zamanda „islavları koruma“ bahanesile Balkanlarda harekete geçen devlet Rusya olmuştu. Kendi memleketi dahilnide müfrit bir merkeziyet sistemi vücude getirerek, silah gücile bir çok milletleri kendine ilhak eden ve bu milletler arasında kendini gösteren her türlü millî hareketi vahşice tenkilden çekinmiyen Rusya, hariçte, kendisine „kardeş“ olan ve olmıyan milletlerin hürriyet müdafaacisi kesiliyor ve hariçte kurtarmak isteyen milletlerin hareketine yardımda bulunuyordu.

Milletlerin istiklalı prensipinin daha geniş surette tatbikına, en nihayet zamanı-

mızda, yani harp yapan koalisyonun kendi hotkâm niyetlerini daha derin ideolojik formüllerle setr etmek maksadile bu şiarı ortaya attıkları sırada şahit oluyoruz.

Milletlerin istiklâl prensipi daha bariz olmak üzre reisicumhur Vilson'un maruf 14 maddelik beyannamesinde ileri sürülmüştür. Bu beyanname malûm olduğu üzre, mağlup, muzaffer ve yeni teşekkül eden milletlerin mukadderatını halletmek işinde esaslı bir rol oynamıştır.

Bu suretle görülüyorki, milletlerin istiklâl prensipi bir çok millet ve devletlerin tarihî hayatında mühim bir âmil olmuştur. Bu hak, yalnız, bir halk zümresinin müşterek menafi etrafında birleşerek kendisini bir millet olarak bildiği zamandır ki, dinamik bir kuvvet haline gelebilmiştir. Milletlerin istiklâl hakkı, ayrı ayrı fertlerin hakkı, vatandaşın hukuku gibi fikirleri terviç eden XVII ve XVIII ci asır felsefî cereyanlarının mahsulundan başka bir şey değildir.

Şimalî Kafkasya, dahi kendi istiklâl savaşında milletlerin istiklal prensipinden hareket ediyor ve ona dayanıyor.

Şimalî Kafkasya kurtuluş hareketi bu haktan istifade ederek bütün dağlıların millî birliğine dayanıyor. Dağlılar tek bir millet gibi hareket ederek hakları olan millî arzularının tahkkukuna çalışıyorlar.

Rus hükûmeti Şimalî Kafkasyayi işgal ettikten sonra her şeyden evvel dağlılarda müsterek bir evsaf ve mukadderatı haiz olduklarına dair bir şüphe uyandırmağa çalistı. Bu suretle, tebellür etmeğe başlayan millî ideolojiyi manevî esaslardan mahrum etmek istiyordu. Bu maksatla bir sürü „ilim işcileri“ seferber hale getırilerek Şimalî Kafkasya ehalisini ,,tetkike” koyldu. Asırlardenberi mevcut hakikatlar tahrif edilmeğe başlandı. Rus emperyalizminin menfaatı icabı olmak üzre mahkûm halkın „muhtelif irk ve kavımdan” teşekkül ettiği hakkında bütün dünyaya yalan malumatlar ve esatirî nazıriyeler yayıldı. Rusya müstemlekecilik sisteminin gâsibane metotlarını Şimalî Kafkasyada daha fazla esaslandırmak gayesile muhtelif ,,müdekkikler” ilmî kiymeti olmıyan eserlerinde Şimalî Kafkasyanın „vahşi ve nim vahşi kavimlerle” meskûn bulunduğunu bütün dünyaya isbat etmeğe çalışıyorlardı. Bu „müdekkiklere“ göre „vahşi” kavimlerin yeğane meşguliyeti „bitmek bilmeyen husumet, kendi kendini imha” dır. „Bunlar devlet kurmağa katiyen müstait değiller” Binaenaleyh rus hükûmetinin çok sert fakat babaca himayesine muhtaçtırlar.

Bu çürük nazariyeyi vakalarla takviye etmek maksadile rus hükûmeti, dağlıların müttehit cephesini parçalamaya ve 150 seneden fazla bir müddet zarfında ruslarla yapılan harplerde Şimalî Kafkasyalılara yardım eden birliği kırmağa çalışıyordu. Satılık adamlar kazanmak, ehalinin bir kısmını diger kısma karşı ayaklandırmak suretile rus hükûmeti asırlandenberi devam ede gelen müşterek hayatı bozmağa, ehalinin muhtelif tabakaları arasında hüsumetı körüklemeğe, bilhassa kabileler arasına antogonizm salmağa gayret ediyordu.

Bütün bu tedbirler, rus „âlimlerinin“ ilmi eser diye ortaya attıkları hezeyanlarla beraber, Şimalî Kafkasya hakkında malumatı olmıyan yahut sathi malumat sahibi muhit üzerine Rusyanın işine gelir bir şekilde tesir yapıyordu. Bu tesire kapılanlara yalnız ecnebiler arasında değil, maalesef kendi halkımız arasında dahi tesadüf ediyoruz. Bereket versin ki „rus âlimlerinin” ağına düşenler parmakla sayılacak kadar azdır.

Burada ilmî kıymetten mahrum ve hotkâm maksatlarle alelacele yapılmış olan nazariyeleri tetkikie girişecek değiliz. Zira bunların çoğu zamanın tesirile temamen çürümüş ve ortadan kalkmıştır. Mevcut kısmıda ortadan kalkmak arifesindedir.

Bu mekalede bilhassa, tekmil millî — kurtuluş hareketlerini doğuran ve halkın ruhunu koruyan vakaların mahiyetini ve Şimalî Kafkasyadaki tecellisini araştıracağız.

Bahsediceğimiz vak'a muayyen bir halk zümresinin kendi millî birliğini meş'ur bulunması, kendisini bir millet gibi telâkki etmesi ve bununla alakadar olarak yalnız kendi camıası dahilinde müstakil yaşamak arzusudur. Bunun da pratik olarak tahakkuku ancak milliyetini müdrik zümrenin kendi devlet hudutları dahilinde yaşamasile mümkündür.

Bu şuur ne gibi bir saiktir? Millî his ve millet nedir?

* * *

„Millet” mefhumunun tarifi ve bu kelimenin ifade ettiği hakikî mana üzerinde sosyoloklar ve sosyoloji ilmine yakın sair ilimlerle ugraşanlar ötedenberi çalışmaktadırlar.

Buğün hemen hemen her kes tarafından kabul edilen ve uzun uzadiye devam eden ilmî münakaşalar neticesinde tesbit

olunan tarif, hiç şüphesiz tarihin ayrı ayrı devirlerinde beynelmilel devlet münasebetlerine göre muhtelif merhalelerden geçmiştir.

Şuna da işaret edelimki, gerek kadim devirde ve gerekse orta çağlarda hatta 19 ci asra gelinceye kadar yeni zamanda bu mes'ele üzerinde hemen hemen hiç durulmamıştır. Bu saydığımız devirlerde devletler daha başka esaslar üzerinde kurularak, bu tarife pek te ihtiyaç göstermiyen diğer şerait tahtında inkişaf etmişlerdi. Bu yüzdendirki ilim müdekkikleri bu mes'eleye asğerî bir alaka göstermekle iktifa etmişlerdi.

Yalnız, 19 ci asrın ilk yarısındadırki, milletlerin istiklâl arzusu etrafında çıkan vakaya, ilim mehafilini bu hareket için nazari esaslar aramaya ve milletlerin kurtuluş hareketini idare eden dahilî ve haricî âmillerin tayin ve tarifine sevk etmiştir. Elde edilen ilmî mûtalara dayanılarak „millet" mefhumunun tarifine teşebbüs edilmıştir.

Bu sahada yapılan ilk denemeye pekte muvaffak olmuş nazarile bakılamaz. İlk sıralarda en fazla ehemmiyetli telakki edilen şey, menşe ve kan yakınlığıidi. Diger tabirle kavmî ve ırkî hususiyetler ileri sürülerek „millet" mefhumu buna göre tarif edilmek isteniliyordu

Halbuki, çok kerre hakikat bu kabil bir tarife hiç te tevafuk etmiyordu. Bu nazariye, mevcut milletlerin son derece mudil şekil ayrılıklarını izahtan ve bu milletlerin menşeini tesbit etmekten âçizidi. Zira, gerek kavmî ve gerekse ırkî unsurlarla karışarak uzun zamanlar neticesinde tebellür etmiş muhtelif milletleri bu tarifle izah ve tahlil kabil değildi.

Umumî bir kaide olmak üzre şuna da işaret edelimki, az çok büyük sayılan milletler, mıktarca daha çok muhtelif anasırdan teşekkül etmişlerdir. Mesela, İtalyan milleti etrusk, kadim-roma, kelt, yunan, cermen, arap v. s. milletlerinin bir halitesi neticısinde vucut bulmuştur. Fakat İtalyan milletine vucut veren bu muhtelif milletler uzun asırlar boyunca umumî hayat kazanında o derece kaynamışki bugün İtalyan milletini yekpâre bir kütle ve millet gibi kabulde kimse tereddüt etmiyor. Ayni şey hall, romalı, kelt v. s. kavımlerden terekküp etmiş Fransa için dahi söylene bilir. Rus milleti de islav ve gayri islav olan ugro-fin. mogol v. s kavımlerden terekküp etmiştir. Yeni milletlere gelince, bunlardan mesela Şimalî Amerika hemen mevcut bütün ırk ve milletlerden teşekkül etmiş bulunuyor.

Bütün bu misaller, „millet" mefhumunu tarif ederken îrkı ve kavmî esaslara dayanmanın katiyen doğru olmadığını sarahatle göstermektedir.

Nisbeten sonra gelen müdekkikler, daha iyi ve muvafık bir tarif bulmak emelile dil ve din gibi afakî alâmetlerden hareket ederek bu amilleri daha derinden tetkike koyuldular. Bu suretle hakikata daha yakın bir tarif bulacaklarını zanediyorlardı. M. Block, Bluntschli, Schäffle ve başta maruf P. S. Mazzini olmak üzre tekmil italyan nazarıyatcıları hep bu mektepe mensup mudakkıklardı.

Mazzini'nin tarifine göre, millet ayni hudutlar dahilinde meskûn, menşe, dil, adet, müşterek hayat ve siyasî şuur itibarile ayni ve müttehit tabiî bir halk camıasıdır.

Görüldügü vechile, bu tarife dahil bulunan bâzi unsur ve amiller yukarıda tahlil edilmiştir. Binaenaleyh bunlar üzerinde bir daha tevekkuf etmiyeceğiz. Yalnız yukarıdaki tarifte mühim bir yer işgal eden dil âmiline dikkat edelim. Bu tarif taraftarlarının hemen hepsi, milletin teşekkülü işinde dil amiline mühim bir yer ayırıyorlar.

Nitekim, tarifi yapan Mazzini dahi ayni noktayi nazardan hareket ediyor.

Yalnız şu varki, Mazzini kendi tezini geçen asrın ortalarında, bir kaç parçaya bölünerek kısmen mahkûm bulunan İtalyan halkının bir millet olmağa başladığı, bir araya gelerek ecnebi boyunduruğu altından kurtarmağa çalıştığı bir sırada ileri sürmüştü. Bu hareket ideoloklarından biri olan Mazzini, her şeyden evvel bu tezile italyan milletini kastediyor ve onun menafii noktayi nazarından hareket ediyordu. Mazzini kendi formülüile italyan milletini birleştirecek âmilleri esaslandırmak istediği için hazariyesini, italyan milletini birleştirmege yardım eden âmiller üzerine kurmuştu. Bunun içindirki Mazzini'nin bu tarifi bir taraflı olmaktan kurtulamamış ve her tarafta tatbik edilmekten çok uzak bulunmuştur.

Millî bir amil olması itibarîle dil birliğinin Mazzini ve taraftarlarının zanettiği gibi pekte büyük bir ehemmiyetı yoktur. Mesala ingiliz, irlandalı, şimalî Amerikalılarda olduğu gibi ayni bir dili konuşan milletler vardırki, bunları ayni bir millet gibi telâkkı etmek kimsenın hatırına gelmez.

Ayni şeyi, norveçli, danımarkalı, İspan-

yadakı ispanyollar ve bunun eski cenubî amerika kolonisi halkları hakkında dahi söylene bilirki, buralarda devlet lisani hala ispanyolcadır.

Bununla beraber, biz ayni dili konuşan muhtelif milletlere tesadüf ettiğimiz gibi, bir kaç muhtelif dil grupundan teşekkül etmiş çok dilli milletlere de rastlıyoruz Mesela ispanyol ve katalonlardan ibaret ispanyol milleti, fransız, ve bretonlardan ibaret fransız milleti, alman fransız, italyan ve retoromanlardan müteşekkil İsviçre milleti hep bu muhtelif lisanlı milletler grupuna dahildir. Hatta prof. Iellink daha ileri giderek alman dilinin iki ayrı lehcesi (Hochdeutsch ve Niederdeutsch) ve fransızca lehceleri (şimalî fransa ve provansal lehceleri) için ayrıca bir istiklâl hakkı tanıyor. Zira profesore göre bu lehceler arasındaki fark o derece mühim ki, bunları ayrı birer lisan gibi kabulda tereddüt edilemez.

İşte görülüyorki, bütün bu „muhtelif diller" fransız ve alman milletinin birliğine hiçte manî değildir.

Mazzini den sonra gelen millî mes'ele nazariyatcıları hakikata daha fazla tevafuk edebilecek bir tarif bulmak yolunda çalışmışlardır. Yeni zaman müdekkikleri „millet" amillerini enfüsî cihetlerde aramak yolunu tuttularki, neticede „millet" mefhumunu bihakkın ifade edebilecek yeni bir millî hareket nazariyesi vücude getirdiler.

Bu nazariye taraftarlarından en ileri geleni E. Renan dır. Renan „Qu'est-ce qu'une nation" nam eserinde Mazzini'nin tezini cerh ederek diyorki: „İnsan, bir nehirin akışı ve dağ silsilesi gibi, ne kendi ırkının ve ne de kendi dil ve dininin esiri olamaz... Millet denilen şey, manevî şuuru doğuran sağlam ruhlu ve sıcak kanlı insanların büyük yığınıdır.

Ayni noktayi nazar prof. Gumplowicz tarafından dahi müdafaa edilmektedir. Gumplowicz'e göre millet, kavmî bir mefhumdan ziyade, asırlar boyunca teşekkül etmiş ve yerleşmiş tarihî bir konsepsiyon mefhumudur. Ve millî birliğin esasını teşkil eden âmil ruhîdir ve bu da ancak dilin yardımile ifade edilir.

Bu söylenilenleri, Viyanada hukuku düvel professörü Iellinek daha sarih bir katiyetle ifade ediyor. Renanın izile giden Iellinek'e göre milletin teşekkülü işinde mühim olan şey lisan, menşe, din gibi afakî alamatler değildir. „Millet" in tarifi için bunlar esas olunarak alınamaz. Asıl esas, bizi son hedefe götürebilecek enfusî amillerdir. Her hangi bir halk kendisini her türlü karışma ameliyelerinden korumağa muvaffak olduğu takdirde dahi, bunu ancak tarihî mükadderat birligini ve muayyen hars unsurları muhafaza etmek suretile yapabiliyor. Hatta kabile birliği dahi kendi başına birleştirici bir âmil olamaz. Zira tam birliği temin için kabile yakınlığı şuurunu hüsule getirebilecek muayyen hislerin mevcut olması lazımdır. Viyana âliminin fikrince millî şuur ve milletin mahiyeti dinamik bir evsafı haizdir. Millî camıa mümessilleri arasında harsî birlik kuvvetli ise, ayni suretle millî inkişafın tarihî seyrinde birleştirici amillerde çoksa millî his dahi kuvvetle inkişaf etmiş demektir.

Bütün bunları izah ettikten sonra Iellinek, „millet" in tarifini yapıyor ve diyor ki: „Ancak, hususî harsî unsurlara, müşterek tarihî geçmişe dayanan ve kendisini diğer gruplardan ayrı olarak telâkki eden insan gruplarına millet namı verilebilir".

Millî mes'ele, Leh âlimlerinin tetkiklerinde dahi mühim bir yer işgal eder. Bunlarda ekseriyetle yukarıda ismi geçen ilim otoritelerinin noktayi nazarlarına meyyaldırlar. Mesela, profesör L. Kulczycki „sosyolojinin esasları" ve „devlet ilmi" namlı eserlerinde „millet" in tarifini zahirî alametlere göre yapanların noktayi nazarını cerhederek şu formülü teklif ediyor: „Millet — kendisini millet telâkkı eden ve bunu işle teyit eden grup ve fertlerden ibaret içtimaî bir ittihattır. Hukuku düvel profesöru W. Komarnicki'ye göre „millet, kavmî — ırkî unsurlara dayanan tabiî bir grup olmadığı gibi, dil ve din birliği cihetile birleşmiş gruplar da değildir. Biz milleti, her şeyden evvel tarih ve harsın mahsulu neticesinde hüsule gelen bir grup gibi telâkkı ediyoruz. Millet — tarihî ve harsî bir vahdettir. Halk tarihi yaratıyor, tarih de ayrı ayrı insan gruplarını bir küll haline getiren hatıralar ve tradisyonlar vücude getiriyor. Binaenaleyh bu grupun manevî sermayesi ve malı olmuş olan esaslar üzerindedirki, arzu ve emellerde birlik hisleri ve müşterek teşkilatlar, müesseseler kuruluyor. Milletin mahiyeti emel ve arzuların şuurlu vahdeti üzerine müessestir".

Bu suretle görüyoruz ki, yeni ilmî tefekkür, geçen asrın ortalarında gelen nazariyatcıların millî mes'ele ve „millet" mefhumunu tarif husušundaki mehanikî görüşlerinden temamen ayrılarak hakikata daha fazla uyar bir tarif yapmağa muvaffak olmuştur.

Bir az evvel bahsettiğimiz muhtelif milletlere mensup mütefekkirler, netice itibarile ayni şeyi söylüyorlar. Hepsi muhtelif şekil altında ayni fikri söylüyor ve ayni şeyi teyit ediyorlar. Hepsinin müttefiken teyit ettigine göre, millet, her şeyden evvel müşterek his ve emel, müşterek tarihî geçmişte saklı ruh, ve müşterek hayat yolunda gösterilen irade kuvveti demektir.

Bu tarif, Şimalî Kafkasya'ya temamile tatbik edile bilir. Kabile ayrılıklarına rağmen Şimalî Kafkasyalıların müşterek bir geçmişi, vardır. Her kes nazarında bu geçmiş ayni derecede mukaddestir. Medenî ve harsî kıymetler uzun asırlar boyunca ayni hudutlar dahilinde devam ede gelen müşterek hayatın mahsuludur. Nihayet onların yeğâne emeli kendi millî hudutları dahilinde müşterek yaşamaktır.

Şimalî Kafkasya'nın millî birliği için müsait olmıyan bir vaz'iyet varsa oda müşterek bir dilin mevcut olmamasıdır. Fakat yukarıda gördügümüz gibi, dil birliğinin, millî birlik üzerinde pekte mühim bir rolu yoktur ve bu zarurî bir amil değildir.

Mamafi, lisan hususunda dahi, yafetıdolojı namile yadedilen yeni Kafkasya lisaniyatı Şimalî Kafkasyanın millî hareketi için mühim ufuklar açmaktadır.

Yafetidolojinin isbat ettiğine göre Kafkasya dil ve lehceleri, hatta esasen yafetik kökten gelmiyen mesela Şimalî Kafkasyanın Osetin ve türk lisan ve lehceleri dahi biri birine çok yakındır. Binaenaleyh bu yakınlık olduktan sonra müstakil bir devlet haline gılince müşterek bir dil vücude getirmek pekte zor olamaz. Bu sahada 1926—29 senelerinde bâzı denemeler bile yapılmıştır. Şimalî Kafkasyanın ilim adamları bu mes'eleyi müzakere ederek ilk iş olmak üzre bütün Şimalî Kafkasya alfabesini birleştirmegi düşünmek suretile bu sahada ilk adımı atmışlardır. Fakat Şimalî Kafkasyayi muhtelif milletlere parçalamağa çalışan sovyet hükûmeti, bu mevzua ait faaliyete nihayet verdiği için tekmil projeler akim kalmıştır. Halkın arzusuna ragmen, değil yalnız müşterek lisan vücude getirmek, hatta daha 1926 dan itibaren Don üzerindeki Rostof'ta „Şimalî Kafkasya alfabesini birleştiren komisyon" nam bir heyetin mevcut olmasına ragmen Şimalî Kafkasya alfabesi dahi birleştirilememiştir.

Fakat, şüphe yokki, Şımalî Kafkasya millî inkişafına engel olan manıalar kalktıktan ve yurdumuz tam manasile hür ve müstakil olduktan sonra müşterek lisan mes'elesi temamen haledilmiş olacaktır. Yafetidolojinin tesbit etmiş olduğu bu dil yakınlıgı, Şimalî Kafkasyada dil mes'elesini hall için diger çok dilli memleketlere nazaran daha müsait bir zemin yaratmıştır. Şimalî Kafkasya'nın vaz'ıyeti bu hususta İsviçre, Belçika ve diğer çok dilli milletlerden daha iyidir.

Binaenaleyh çok dilli bir millet olmamız bizi düşündürmemelidir; zira, millî birlik unsurlarımız çok kuvvetli olduğu için bu manıayi her zaman kaldıra bilecek vaz'iyetteyiz.

İşte, bu esas birliğin dinamik kuvveti, bizi hürriyete kavuşturacak ve sonra kendi müstakil millî devletimiz dahilinde tekmil zaruri mes'eleleri o cümleden müşterek dil mes'elesini müsbet şekilde halletmemize yardım edecektir.

S.

Dağlıların millî hususiyetine yeni hücum

Malûm olduğu üzre, sovyet hükûmeti „dışı millî, içi sosyalistik medeniyet" perdesi altında S.S.S.R. deki rus olmıyan bütün milletleri „sosyalistik bir şekilde" ruslaştırmaktadır. Sovyet hükûmetinin millî adlanan siyasetinin yeğâne hedefi mahkûm milletlerin millî hususiyetlerini yok etmekten ibarettir. „Sosyalist medeniyetinin birliği" namına bu millî hususiyetler metodik bir surette imhaya maruz tutuluyorlar.

Şimalî Kafkasyada ilk önce dine (şeriata) karşı harp açıldı, ondan sonra Âdat ile mücadele edildi. 1928—30 seneleri „hancere karşı seferden" ibaretti. Şimdi de sıra „eski millî kıyafet" — çerkes elbisesi, beşmet v.s. ye gelmiştir.

Bolşevikler Şimalî Kafkasyada „millî kıyafete sosyalist medeniyeti unsurları" ilave etmek istediler, — yâni dağlıların millî kıyafetini rus millî kıyafetine yaklaştırmak ve bu suretle moskof metropolisile Kafkasya müstemlikesi arasındaki farkı zahiren olsun yokaltmak fikrine düştüler.

Şimalî Kafkasyanın millî hususiyetine

karşı yapılan yeni taarruz bolşeviklere mahsus sistematik ve „darbeli“ bir şekilde başlamıştır.

Tabiî, hükûmetin emir ve tazyiki ile olan teşebbüs Terek-Kale'deki tikiş fabrikası (elbise fabrikası) işçileri tarafından vaki olmuştur. Bu işçıler „17 nci fırka kongresine hasredilmiş büyük içtimalerde fabrikaların, millî elbiseler ihzar edecek şekilde, reorganize edilmesini talep etmişlerdir“. („Osetya Proletarı“ rusca 8-1-1934).

Millî elbiseye olan ihtiyaç ve zevki yerinde öğrenmek maksadile Çerkesistana, Kabarda, Dağıstan ve Çeçenistana iki tikişçi heyeti hareket etmiştir. Heyetler vilayetlerin fırka kâtiplerile ve ilim adamlarile bu mes'ele hususunda musahabeler yapmiş, ticaret teşkilatlarının mes'ul adamlarile müşavereler tertip etmiş, kolhozlara giderek mitingler ve söhbetler tertip etmiştir. Bu heyetler, bu suretle zenğin materyal elde etmeğe muvaffak olmuştur. (Ayni gazeteden).

Toplanan bu „zenğin materyal“ „Osetya Proletarı“ gazetesinin istifade etmekte olduğumuz nushalerinde neşredilmiştir. Geniş halk kitlesinin fikrini temsil etmediği fırka kâtibi gibi resmî sovyet memurlarile vaki olan hasbihalden aşikâr surette anlaşılan bu materyallarla tanış olmak faydasız olmazdı.

Bütün „materyalı“ iki esaslı kısma ayırmak mümkündür:

1 — Rusların fikirleri

2 — Dağlıların kanaatleri.

Birincide dağlılara „sosyalist medeniyetinin unsurlarını taşıyan elbise“ kabul ettirmek için kat'î bir karar göze çarpmaktadır. Bunun için yalan, hiyle, hatta tehdide bile müracaat edilmektedir. İkinçiler ise tedafiî bir vaz'iyet almışlar, millî elbiseye mümkün oldukça az mıktarda „sosyalist medeniyeti unsurları“ sokmağa sayediyorlar.

Beyan edilen fikirlerin karakteristik yerlerini aşağıya nakledіyoruz ve bunu yaparken evvelâ rusların, sonra da dağlıların reylerini kaydeceğiz.

„Osetya Proletarı“ başmakalesinde diyor, ki:

— „Dağlı emekçinin çok fakır geyindiği, İnguşetya ve Çeçenistanın dağlık yerlerinde yaşıyan dağlı kadının inkılaptan evvel iç çemaşirin ne demek olduğunu tasavvür bile edemediği malumdur. (?! — Komşu kazak köy ve kasabalerinde kazak kadınlarının iç çemaşır geymediklerinden dolayı dağlıların ruslara „donsuz oğulları“ adını vermiş oldukları herkesce malumdur. Dağlılarda ise kadının alt çemaşırsız olması imkânsız idi, hatta tehammül edilmezdi. — S.).

„...Eskiye, millî elbiseye götüren yol ebediyen kapanmıştır, (Tehdidin duyulduğu yer işte burasıdır — S.) kabardalı da çeçen de onu büyük, gayri amelî ve gayri sıhhî addediyor. Eski elbiseleri aullarda ancak ihtıyar kadınlar kullanıyor, hem de resim aldırmağa vayahut pazara giderken...

...Heyetlerin materyallarından anlaşılıyor, ki: Çeçenistanda, Dağıstan, Çerkisistan ve Kabarda'da erkek dağlıların galifepantalonla aziyatka-kömliğe büyük bir meyilleri vardır. Doğrudur, kabardinlerle Dağistan ahalisi için yapılacak aziyatka ayni şekilde tikilmemelidir: birisi için dügme, otekiler için ilmek, daha ötekiler için kaytan ve ilh, kullanmak lâzım, (bolşeviklerin „parçala ve hükmet“ düstürü burada da kendisini hisettirmektedir; bu vakta kadar çerkes elbisesi her herde ayni şekilde yapılırdı, şimdi bir yerde dügmeye, başka yerde, kaytana ihtiyaç vardır. — S.)“...

Baş makale şu sözlerle bitiyor:

— „Heyet, — çerkes, kabardalı, noğay, karaçaylı, abazalı, balkar, çeçen gibi onlarla kolhozçu ile konuşmuş ve memleketin dört tarafından muhtelif milliyete mensup bu insanları bir şeyin birleştirdiği görülmüştür: hakikî ve insanî alakasından dolayı Leninin büyük fırkasına herkes muhabbetle ve ateşin bir tarzda teşekkürlerini beyan etmişlerdir“.

Son cümlelerde bolşeviklerin hudutsuz hayasızlıkları bütün çıplaklığile kendisini hissettirmektedir. „Muhtelif milliyete“ mensup insanları, asırlardan beri mevcut olan müşterek kıymetlerden başka şimdide „Lenin fırkasına olan müşterek kin birleştirmektedir. Çünkü o fırka ikinci on yıldır onları gayri insanî istiraplara maruz kılmıştır.

„Osetya Proletarı“ gazetesinin ayni 8.I-934 tarihli mushasında Çerkesistan vilayet fırka teşkilatı kâtibi „Yoldaş“ Kravtsef'in beyanatı dercedilmiştir.

Heyet azalerinden birine cevap veren Kravtsef demiştir, ki:

— „Siz soriyorsunuz, ki yerli milletleri eski millî elbiselerine avdet ettirmeli mi? Ben cevap veriyorum: Hayır, luzumsuzdur.

Ve ilave etmiştir, ki:

— „Kolhozçuların millî kıyafet hakkın-

daki fikirlerine ihtiyatla bakmalıdır. Güzel bir elbise seçerken kolhozçu gayri şuurî olarak şahsî zevk ve temayüllerini izhar ediyor ve sabik mülkiyetçi adetlerini canlandırıyor".

Kravtsef kolhozçu köylünün şahsî zevkini rettediyor. Çünkü bu zevk „sabik mülkiyetçinin zevkidir". Ve teklif ediyor ki millî elbise ile rus elbisesini karıştırıp yeni bir şey meydana getirsinler.

Ölke mahkemesinin reisi Fioletof da ayni kanaattedir. O demiştir, ki:

— Yaptığınız bu hareket eski millî geyime karşı ve yeni millî elbise yaratmak neticesine varmalıdır. Bizim millî elbisemiz çok güzel ve kolay olmalıdır. („Yoldaş" Fioletof! Çerkes millî elbitesinden güzel, zarif ve kolay ne olabilir?! — S.). Eski elbisedeki bütün fena cihetleri atmalıyız Bu münasebetle dostumuz Türkiyenin çok interesan tecrübelerini de nazara almalıyız".

Fioletof bundan sonra açtığı „seferın" asıl „motifini" izah ediyor, diyor, ki:

— „Biz kolhozçulardan ve ameleden emek istihsalinin yükseltilmesini talep ediyoruz. Öyle elbise yaratmak lâzımdır, ki emek istihsalini artırsın. Bu yeni elbise hem güzel, hem de kolay olmalıdır ve iş zamanı kolhozçunun hareketine mâni olmamalıdır".

Bu sözler bolşeviklerin asil maksatlerini izah ediyor. Fioletof „kolay v. s." sözlerile asil istediklerini perdelemektedir. Malumeur, ki hiç bir dağlı çerkes elbisesinde hiç bir işe gitmez. İş için ayrı elbise vardır, çerkes elbisesi ise bayramlara veyahut ziyaretlere mahsustur. Bu suretle çerkes elbisesine karşı işi, emek istihsali v. s. yi göstermekle Fioletof Şimalî Kafkasyanın millî hususiyetine karşı açılmış seferin hakiki gayesini perdelemek istemiştir.

Dağlıların bu husustaki beyanatı ise temamile başkadır. Komünist fırkasile sovyet hükûmetinin mes'ul mevkiinde bulundukların bakmıyarak bu dağlıların beyanatında rejimden şikâyetler, hatta açık „ihtilâl aleyhdarlığı" sezilmektedir.

Bu beyanatlar arasında en karakteristik olanı Kabarday -- Balkar vilayeti komünist teşkilatı kâtibi Betal Kalmıkof'un beyanatıdır.

Betal Kalmıkof demiştir, ki:

— „Son zamanlarda yerli milletlerin sür'atle millî kiyafeden avrupa geyimine geçmekte olduklarını müşahede ediyoruz. (Aşağıda biz Alkadarskinin beyanatından bu hadisenin sebeplerini öğrenecegiz.—S). Bu hareketi idare etmelidir. Kafkasyalılar başka milletlerden farklı elbiseye malik olmalıdırlar. Ben daha ileri giderek bütün Kafkasyalılar için müşterek bir kiyafetyaratılmasını teklif ediyorum."

Bravo Belal. Ne inki kafkasya konfederalistlerinin, hatta Kafkasyanın, tam birliğine taraftar olanların bile aklına bu fikir gelmemiştir.

Dağıstan ilmî tetkikat enstitüsü yurt bilğisi kısmı kâtibi Alkadarski bu mes'eleye „Elbise zevki degişti" başlığı altında bir makale hasretmiştir. („Oset. Prol." ayni nusha).

Makalesinın başında dağlıların millî elbisesini tasvir ederek diyor, ki. „Dağıstan dağlılarının elbisesi diğer Kafkasya dağlılarınkinden farklı olmayup müşterek Kafkasya evsafini haizdir". Elbise aksamını tarif ettikten sonra bu elbiselere lâzım mahutun dağlılar tarafından elle kendileri tarafından tokunduğunu ve sağlamlığı tolayisile Kafkasya haricinde dahi maruf olduğunu kayetmiştir. Bunlar geçmişe aittir. Halı hazıra gelince Alkadar diyor, ki:

—„Son zamanlarda yun buhran sebebile el tokumaçıları lstihsallarını azalttılar". Yâni: sovyetlerin et hazırlığı, yun vergisi, musadere veilk-.. gibi tedbırleri neticesinde dağlıların maldarlığı imha edilmlş ve bu yüzden maruf tokumaçılık sanayii de darmadağın olmuştur. Betal Kalmıkofun „sür'atle avrupa elbisesine geçişe" olan işareti de bu vaz'iyetle alakadardır. Tabiî vaz'iyet böyle olunca „yeni elbiselere" geçılecektir. Çıplak dolaşacak değiller ya!

„Elbise zevkinin neden değiştiğini böyle „diplomatik" bir lisanla izah ettikten sonra Alkadarski cesaretinden ürkerek, bolşevik stiline geçmek tarikile, „islaha" çalışıyor, diyor' ki.

—„Son yıllar zarfında, büyük medenî ve iktisadî yükselişle alakadar olarak, dağlılar elbiselerini çok değistiler".

(Ne kadar „büyük medenî ve iktisadî yükseliştir", ki maldarlığı ile maruf Şimalî Kafkasyada yun bile bulunmaz olmuştur,—S.).

...Hali hazırda dağlıların çoğu uzun asya gömlekleri giymeğe başlamışlardır. Pantalon yarım galifedir. Ayaklarında büyük çizmeler vardır. Bâzen botin ve yunlu kumaştan dolak kullanıyorlar.

Dağlı kadınların da elbiselerinde degişme vardır. Dağlı kadın artık umumileşmiş olan paltoya, eldivene, baş örtülerine, tokunma gömleklere, yandan veyahut önden

yarık, koketli ve yahut koketsiz uzun elbiselere alışmıştır".

Bununla beraber dağlı kadınlar temamile başka şeyler söylemişlerdir.

Meselâ Çeçenistanın Atağı aulunda kolhozçu Halıpat Amagova nam bir kadın demiştir, ki:

— „Çeçen kadınının elbisesi sâde, halat tipınde olup temamile koketsiz ve yarıksızdır. İş elbisesile istirahat günleri elbiseleri ayni tipte olurlar, Erkekler gibi uzun ve geniş pantalonlar giyoruz. Bize böyle elbiseler yapınız. Yoksa rus tipi elbiseler gönderiyorsunuz ki, hiç kullanmıyoruz".

Gizeldon'dan Sofiat Canay nam gene kolhozçu bir hanım da şu sözleri söylemistir:

— „Kolhoznitsa" elbisesi eyi ama, yakası çok açıktır. Sonra vitrinde kolsuz kadın elbiseleri gördük. Dağlı kadınlar bu gibi elbiseleri sevmezler".

Şamilî Kaladaki konservo fabrikası amelesinden Anay Asseler nam dağlı bir hanım demiştir, ki: — „genç kızların elbiseleri genç erkeklerinkinden daha çapuk degişiyor. Ona göre kızların elbiselerini tetkik ile zevklerini tayin etmek mümkündür. Bana öyle geliyor, ki kızların sevdiği: koyu mavî, mavî veya krem renginde yun veyahut şeviot kumaştan uzun kollu elbiselerdir".

Bütün bu beyanatlar Alkadarskinin „açık, yarık" fikirlerini cerhetmekte olup, bilâkis hepsi kapalı elbiseleri tercih ediyorlar.

Dağlıların beyanatı, sovyetlerdeki hayat için karasteristik olan bir ciheti de meydana koymuştur.

O da elbise ve elbiseye lâzım levazımatın pıyasada yokluğu, olanların da keyfiyetce berbat bir halde bulunduğudur.

Kabarday-Balkar mümessili İgukejeva nam bir hanım demiştir, ki — „Nalçikte hazır elbise satan bir çok magazalar vardır. Biz bu kış mevsiminde magazalara gelen elbiseleri dikkatle takip ettik ve şu neticeye vardık, ki:

— „Bütün kış zarfında magazalara ayni beyaz mayıs elbiseleri gelmiştir. Bu elbiseleri ancak yazın kullanmak olur.

Bütün elbiseler ayni cesamette ve ayni tipte, renksiz şeylerdir.

Çok fena tikilmiş olan bu elbiselerin degeri de çok bahalı (30—40 rubleden aşağı değidir.)".

Heyet Çeçenistanla Çerkesistanda öğrenmiştir, ki: „sovyet elbise idaresi buralara lüzumu olmıyan elbiseler gönderiyor ve bu elbiseler de işe yaramadan ambarlarda duruyor. Çok zaman kışta yaz elbiseleri, yazda ise kış elbiseleri gönderilmektedir. Dağlara kadınlar için uzun ve kapalı elbiseler yerine ipekli kumaştan dekolte ve salon elbiseleri irsal edilmiştir."

Dağıstanın Tlyarat nahiyesi komünist teşkilatı kâtibi Umerofun anlattığına göre:

— „Dağlarda bir çokları paltosuz geziyorlar. Bir gün nahiye merkezine getirdigim 15 paltoyu techizat dairesine teslim ederek küçük müessesemizin en eyi amelesi arasında taksim etmelerini söyledim. Bir müddet sonra darbeli amele ve kolhozçu kadınların içtimaında dağlı bir kadın bana dedi, ki:

— Neden amele kadınlara palto aldınız da kolhozçu kadınlara almadınız?

Bütün nahiyede elbiseye derin bir ihtiyaç duyulmaktadır. Her yerden şu sesler eşitiliyor: palto veriniz. Ne isterseniz veriniz, yalnız giyecek bir şey veriniz. Çünkü temamile çıplakız."

Görünüyor, ki sovyetler varken adam akıllı geyinmek imkânsız olacaktır. Şimalî Kafkasya ölke komitesi kâtibi Yevdokimofun Terek-Kala komünist aktifleri içtimaında irat ettiği nutuk bunu göstermektedir. Yevdokimof demiştir, ki:

„Fabrikalarımızın nasıl çalışmakta olduklarına dikkat etseniz en son safta elbise fabrikasını göreceksiniz (Dağlılara yeni millî elbise hazırlamaya teşebbüs eden fabrika — S.).

Bu elbise fabrikası elektroenerji yokluğundan dolayı iki aydır çalışmıyor.

Sovyet nizamatını bildiğimiz için bu fabrikanın buğüne kadar durmakta olduğunu iddea ede biliriz. Çünkü Yevdekimof nutkunu İkinci Kânun ayının sonunda söylemişti. Bu suretle Dağlılar sovyet „aziatka" sile „galife" yi de daha uzun müddet beklemek mecburiyetinde kalacaklar.

АРИФ КЕРИМИ

Фронт народов, об'единенных в обществе „Прометей", понес тяжелую потерю. В начале апреля трагическая смерть вырвала из наших рядов верного товарища и соратника в общей борьбе — Арифа Керими, представителя Комитета Независимости Идел-Урала, известного в широких прометеевских кругах под именем Осман-бея.

Свою общественно-политическую работу начал покойный с юношеских лет. Имея всего 14 лет, он, под руководством своего старшего брата Фатиха, работает в издававшейся в Казани газете „Вакыт". С этого времени и до момента своей смерти, Ариф Керими все время стоит на страже интересов своего народа. Будучи студентом коммерческого института в Москве, он принимает деятельное участие в работе революционных мусульманских организаций. В 1911 году, как делегат нелегального с'езда мусульманских студенческих организаций, вместе с другими участниками попадает в царскую тюрьму. По выходе из тюрьмы, революционная активность его еще более увеличивается. Во время балканской войны, когда по всей России происходили антитурецкие манифестации, он демонстративно вступает в ряды турецкой армии, где в боях под Адрианополем получает рану. В 1917 году избирается членом Национального собрания Идел-Урала, а после разгона собрания большевиками пробирается в Туркестан, где организует и руководит отрядами басмачей. Здесь Ариф Керими попадает в руки большевиков, приговаривается к расстрелу, но счастливая случайность дает ему возможность бежать и благополучно пробраться в Авганистан. Побывав затем в Персии и Турции, он переезжает в Европу и становится одним из ответственных членов Комитета Независимости Идел-Урала. Верный идеалам юношеских лет до последней минуту, Ариф Керими, как бы предчувствуя блиский конец, в последней своей статье в журнале „Яна Милли Юл" — главном органе Ком. Нез. Идел-Урала,—восклицает: „Отдельные лица могут умереть—их бытие преходяще. Но народ вечен — он будет жить и торжествовать. Да здравствует народ! Да здравствует независимость!"

Тяжела эта потеря для освободительного движения тюрко-татар Идел-Урала, тяжела она и для прометеевских народов, за идеалы которых боролся покойный Ариф Керими. Мир его праху!

Группа сотрудников по „Прометею".

İDAREDEN

Gecen nushamızda „Kafkasya Dağlılarının resmî lisanı" unvanı altında derç ettiğimiz mekalesinde A. T. Bey geleceğimiz için çok büyük bir ehemmiyeti olan umumi devlet lisanı mes'elesine temas ederken, mecmuamızda derç edilen mekalelerin aynı zamanda hem rusca ve hemde türçe olarak çıkmasını arzu etmişti. Fakat çok büyük bir teessüfle kaydedelimki bu haklı arzuyu tmin edemiyeceğiz. Zira mekalelerin aynı zamanda iki dilde intişarına tehnikî imkânızmız müsait değildir. Mamafi, evellerde olduğu gibi bundan sonra da bir çok mekalelerin her iki dilde intişarını temine çalışacağız. Lâkin şu varki, yukarıda kaydettigimiz sebepten (tehnik) dolayi yazıların her iki dilde intişarı ayni zamana tesadüf etmiyecek yani ayni nushada olmıyacaktır. Şunu da ilave edelim ki, A. T. beyin yukarıda ismi geçen mekalesi etrafında yazılan tekmil münakaşe mekaleleri (şimdiye kadar bir kaç mekale alınmıştır. Ümit ediyoruz ki bütün münevver arkadaşlarımız bu mühim mes'ele etrafında fikirlerini söyliyeceklerdir) hem rusca ve hem de türkce olarak neşredilecektir.

Ной Жордания

На Дальнем Востоке

В то время, как весь мир гадает о том—будет война между Россией и Японией или нет, в самом сердце Азии происходит величайший исторический процесс. Японией начатое расчленение Китая продолжается—так сказать—само по себе, по линии национальных движений. За Манджуко последовала свободная Внутренняя Монголия, за Монголией—Тибет, за Тибетом—Китайский Туркестан — отпадение от Китая всех ее окраинных народов и провинций и их превращение в независимые единицы.

Таким образом, сведен на нет в Шанхае заключенный международный договор, в силу которого должны были быть сохранены целость и открытые двери Китая. Давнишние старания Америки — помочь нанкинскому правительству стать полновластным господином всего Китая—окончательно потерпели поражение. Это обстоятельство выявило новые возможности для развязки тихоокеанских запутанных узлов, чтобы вместо последних в других местах завязать новые.

Сохранение на Тихом океане существующего статус кво было и есть государственной доктриной Северной Америки. Главный предмет этой доктрины — запереть Японию на островах и пресечь ей пути продвижения к западу и югу. С этой целью она завоевала свободное государство Филиппины и выступила защитницей целости России. Первое умалило значение острова Формозы, как опорной базы японской экспансии, а второе закрыло ей ворота Кореею. Великая революция поколебала единство России; встревоженная Америка 17-го июля 1918 года выступила с новой декларацией, в которой она заявила о необходимости сохранения целости России и вынудила Японию вывести из Сибири ее 70-ти тысячный военный отряд. Правда, русская политика Вильсона не оправдалась всецело на западе, но на востоке она восторжествовала. Здесь все остались в пределах своих старых границ — Филиппины остались за Америкой, целость за Россией и Китаем.

Но ныне эта трехножная политика уже на пути к лишению одной ноги. Рузвельт встрепенулся, поспешно признал Москву, но это ни чуть не меняет фактического положения на Востоке. Сама Америка не в состоянии воевать с Японией, между ними лежит расстояние в восемь тысяч километров, тогда как между Европой и Америкой только пять тысяч. Ей остается одна единственная надежда—большевистская Россия и нанкинское правительство и усиление их деньгами и товаром.

Стало быть, на Дальнем Востоке скрешиваются два интереса: Японии—расчленение архаических государств и возрождение национальных границ, и русско-американский—задержание национального движения. Кто как равняется на этих линиях?

Освобождение китайской Монголии ставит вопрос об освобождении русской Монголии. Соединенная Монголия превратится в путь и мост, об'единяющие сибирскую монгольскую расу, и положит начало новому национальному движению за счет России.

Здесь между Россией и Японией зарождается противоречие, имеющее местное значение. Но совсем иное—значение и сила свободного Туркестана. И эта страна рассечена на две части—одна половина принадлежит России; другая—китайская — половина ныне освобождена. И здесь интерес России воспротивиться зарождению нового государства либо путем завладения им, либо путем его возвращения старому патрону. И этот вопрос был бы вопросом местного значения, если бы здесь не было третьей соседней большой державы, которая туркестанскую проблему превращает в один из элементов мировой политики. Этот сосед—Англия.

Англия спокойно спала по этой линии в пору ослабления России. Она поддерживала Советы, как наилучшее средство для ослабления с ней соперничающего большого государства. Вообще большевистская Россия приемлима для ее соседей, которые, не угрожая ее территориальным интересам, боятся претензии с ее же стороны. Среди последних — главные — Англия и Польша. Англия и ее большие колонии, главным образом, граничат с морями, за исключением единственной Индии, к которой примыкает большая Россия через посредство народов тюркского происхождения. Пробуждение этой нации и ее стремление к собственной государственной жизни, естественно, беспокоит

как русских, так и англичан. И в настоящее время между ними идет соперничество в новом Туркестане, здесь образовались два правительства: одно кашгарское — дружественное Англии, второе — хатанское — оглядывающееся на Россию. К этому времени Москва закончила проведение величайшей автомобильной дороги, ведущей, между двух Туркестанов, к границе Индии, благодаря чему 35-ти дневный путь сократился до пятидневного; Россия впервые теперь подступила быстрыми средствами сообщения к владению Англии. Границы последней ныне не обеспечены.

Это обстоятельство оказало большое влияние на политику Европы и внесло глубокое изменение в группировку сил. Раз сильная Россия,—тем более большевистская,—для Англии не приемлима, ясно, также не приемлимы ни политика ее усиливающая, ни ее поддерживающая. Когда Германия усиливала Россию путем Рапало, это Англии было не по душе, но оно не особенно беспокоило ее, так как границы Индии со стороны Азии были неприступны. Но теперь, когда Германию сменила Франция, которая задалась целью ввести Россию в семью великих держав и усилить влияние и силу ее, — это уже не входит в ее расчеты и она повернулась к Германии. Еще 7-го ноября английский министр иностранных дел Саймон в палате общин клялся в верности Франции, но в продолжении 48 часов политика повернулась и Макдональд, на официальном банкете города, заявил: „Мы всегда верили, что наилучшая политика в Европе — это помочь Германии освободиться от тех условий, которые ее глубоко раздражают". После этого Англия постепенно отходит от Франции и, наконец, выступает с меморандумом о разоружении, абсолютно неприемлимым для последней. Французская пресса справедливо назвала его меморандумом не о разоружении, а о вооружении Германии. Таким образом, Эррио добился пустых симпатий Москвы, но потерял реальную поддержку Англии. Прибавьте к этому связь Польши с Германией путем пакта о взаимном ненападании и речь ее министра Бека, произнесенную 5-го февраля в сенате, в которой он открыто стал на путь дружбы с Германией.

Дальневосточные дела стали одним из звеньев мировой политики. В центре этой политики находится национальное движение Азии и скрещение интересов вокруг него расположенных больших держав. Все они ведут тяжбу вокруг чужого добра, покушаются на чужую территорию. Но в этом общем походе интересы одних равняются по линии национального движения, интересы же других противоречат последнему. Япония и Россия в этом вопросе стоят друг против друга, в двух явно враждебных лагерях. Всякого рода национальное возрождение у границ России, угрожает границам последней и вызывает потусторонних братских жителей Азии к борьбе и свободе. Старый лозунг Советов — народы Азии подымитесь — сегодня направляется против Москвы и вынуждает ее выбросить противоположный лозунг — народы Азии успокойтесь.

Между этими двумя течениями вклинен третий сосед — Англия, для которой Великая Россия являет вечную угрозу, с Японией-же ей нечего делить, кроме коммерческих интересов. В конечном итоге, в центре мировой политики — взаимоотношений Европы и Азии — стоит Россия со своими противниками и сторонниками. В этом общем узле сосредоточена национальная проблема как Азии, так и народов советского союза.

ОТ РЕДАКЦИИ

Нами было получено нижеследующее письмо:

Милостивый государь Г-н Редактор!

Ознакомившись с присланной мне недавно из Парижа одним из приятелей и бывшим сотрудником по общественной деятельности в Дагестане выпиской из книги генерала Деникина „Очерки русской смуты" том IV, касающейся обстоятельств, предшествовавших приходу Добровольческой армии в Дагестан в начале мая месяца 1919 г., и событий, разыгравшихся в этом крае после занятия Доброармией городов Шамиль-Кала и Дербента, и усматривая в этом описании существенные неправильности и искажения фактов и событий, я, как живой свидетель и бывший участник описываемых событий, и как лицо, занимавшее в то время ответственные посты председателя правительства Республики Северного Кавказа, а, после пред'явления Доброармией ультиматума, переизбранный населением Дагестана в качестве председателя Дагестанского правительства, и потому бывший в курсе того, что в действительности происходило, а также видевший воочию все безобразия, чини-

мые в крае Доброармией под начальством недостойных воинского звания лиц, считаю своим нравственным долгом перед современниками и будущей беспристрастной и правдивой историей выступить печатно с прилагаемым при сем опровержением против изложения в труде генерала Деникина событий, в части касающейся Дагестана в период с апреля по конец мая 1919 года.

Вследствии чего, прилагая при сем означенную выписку и изложенное мною достоверное опровержение против этой выписки, имею честь покорнейше просить Вас, Милостивый Государь, не отказать дать им место в ближайших номерах Вашего уважаемого журнала.

Бывший председатель Северо-Кавказского, а потом Дагестанского правительства генерал М. Халилов — ныне турецкий гражданин Mikâil Halilof-Paşa".

Исполняя просьбу одного из старейших горцев в эмиграции и имея ввиду в ближайшим номере поместить более полный обзор событий того времени, мы помещаем ниже без комментарий присланный нам „Ответ генералу Деникину".

Ответ генералу Деникину

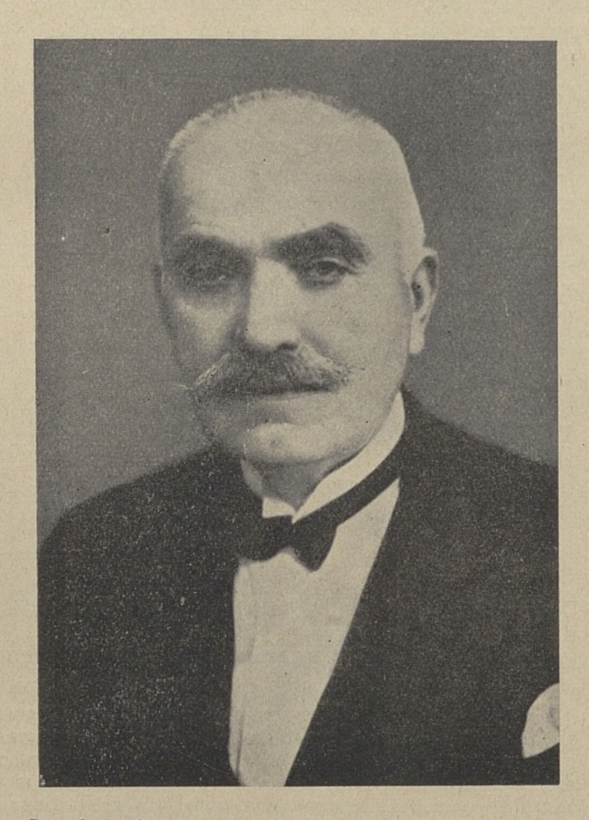
В т. IV „Очерков русской смуты" ген. Деникин дает следующее описание событий, имевших место в Дагестане с начала по конец весны 1919 года:

„26 апреля в селении Ишкарты собрались старшины и судьи Верхнего Дагестана для обсуждения создавшегося положения и после горячих дебатов, постановили: 1. Не об'являть войны добровольческой армии; 2. Войска, города и берега моря передать Доброармии с тем, чтобы дагестанцам остались их законы. 3. Послать представителей собрания и предложить правительству присоединиться к постановлению собрания и сложить с себя власть, передав ее новым выборным лицам. В виду этого Горское Правительство 2 мая 1919 года подало в отставку. Формирование нового правительства было поручено генералу Халилову, который приступил к составлению военного кабинета.

Добровольческая армия получила предупреждение через представителя Англии в Екатеринодаре генера Бригсса не занимать территории Дагестана и что таковое намерение Доброармии Англия будет рассматривать как враждебный акт по отношению к последней (телеграма от 11-го марта).

Доброармия воспользовалась для занятия Дагестана постановлением в Ишкарты. На этом основании ген. Драценко двинулся из Грозного со своим отрядом и 8 мая, совершив последний переход по железной дороге, появился неожиданно в Петровске и 10 мая занял гор. Дербент. Появление русских произвело огромное впечатление в области и вызвало ряд важных событий — прежде всего политический переворот.

10 мая председатель горского правительства генерал Халилов обратился к генералу Драценко со следующей телеграммой: Правительство Горской республики во главе с генералом Халиловым, осведомившись о целях прибытия в Шамиль-Калу (Петровск) Доброармии и ознакомившись со взглядами ее командования на независимость означенного государственного образования и не желая, чтобы на этой почве между Дагестаном и Доброармией происходили военные столкновения, 23 мая в 10 часов утра сложило свои полномочия.

Şimali Kafkasya cumhuriyet hükümetinin sek reisi Mikâil Halil Paşa.
Последний председатель правительства Республики Северного Кавказа Микаэль Халил Паша (генерал Халилов).

Дагестанская фракция парламента с исполняющим обязанности Шейх-уль-Ислама и группой интеллигенции, обсудив создавшееся положение и учитывая бесцельность взаимного кровопролития, постановила — предложить парламенту: 1. Отставку кабинета принять. 2. Союзный Совет Республики Северного Кавказа закрыть. Вместе с тем, принимая во внимание, что впредь до созыва Дагестанского областного совета страна не может оставаться без власти, Дагестанская фракция парламента и представители народа и духовенства единогласно избрали Временное Дагестанское правительство в лице ген. Халилова, предоставив ему самому создать временный совет из двух или трех лиц.

Извещая о вышеизложенном, прошу вас, ваше превосходительство, не отказать сообщить, когда и где Вам будет угодно переговорить о взаимоотношениях Дагестана с Доброармией".

Цитированное описание совершенно не отвечает истине.

Во-первых, селение Ишкарты в Дагестане никогда не существовало. Была небольшая русская слобода Ишкарты в 80—100 дворов, образованная из отставных солдат пехотного Апшеронского полка, возле упраздненной штаб-квартиры названного полка, и расположенная на общественных землях соседнего большого селения Каранай.

Никакого с'езда старшин и судей Верхнего Дагестана ни в слободе Ишкарты, ни в другом населенном пункте Дагестана 26 апреля 1919 года не происходило, иначе об этом, прежде всего, было бы известно правительству Республики Сев. Кавказа. В слободе же Ишкарты подобный районный с'езд не мог произойти ни в коем случае, прежде всего, по причинам формальным: как известно, Дагестан являлся всегда страной порядка и раз на всегда установившихся традиций и обычаев. По этим обычаям, краевые, районные, окружные и участковые с'езды народных представителей и сходы сельских обществ просходили в краевом, окружных и участковых центрах или больших центральных селениях сельских обществ, где постоянно проживал старшина данного сельского общества и находился сельский суд, в котором в соответствующей шнуровой книге записывались все постановления с'ездов и сходов сельских обществ. А так как слобода Ишкарты ни одного из перечисленных пунктов собою не представляла и сама принадлежала к Каранаевскому сельскому обществу, то в ней не мог состояться не только районный с'езд народных представителей Верхнего Дагестана, но даже сход Каранаевского сельского общества, который по существовавшему порядку должен был состояться непременно в с. Каранай.

Если же, оставив в стороне формальную сторону, сделать предположение, что с'езд народных представителей в Ишкарты мог иметь случайный характер, то и с этим предположением нельзя согласиться по причинам нравственного и религиозного характера с точки зрения чисто мусульманской. Слобода Ишкарты пользовалась дурной славой среди сплошного мусульманского населения края по следующим причинам, неоднократно вызывавшим жалобы и протесты окрестных селений:

1. Почти в каждом дворе слободы производилось тайное выкуривание спирта и спиртных напитков и население слободы сплошь предавалось пьянству. 2. Большая часть молодых женщин слободы занималась проституцией, заражая неосторожную и пылкую молодежь окрестных селений венерическими болезнями. 3. Слобожане сплошь занимались широким разведением свиней, так что по улицам не было возможности пройти от обилия скопившейся там грязи и барахтавшихся в ней свиней. Если к этому добавить, что в слободе не было мечети и специально устроенных родников для омовения и совершения намазов, то станет понятным, что ни один уважающий себя старшина или судья—люди большею частью ученные по арабски и религиозные—не мог остановиться в Ишкарты на ночлег или на более или менее продолжительное время, необходимое для процедуры проведения с'езда. Таким образом, в слободе Ишкарты не мог состояться с'езд народных представителей Верхнего Дагестана даже случайного характера.

Если, тем не менее, командованием доброармии было получено какое то фантастическое постановление, якобы с'езда старшин и судей Верхнего Дагестана, то это могло быть только злостной провокацией каких нибудь полупьяных ишкартинских слобожан—в чем тогда же убедилось бы и командование доброармии, еслибы, прежде чем посылать в Дагестан пяти

тысячный отряд генерала Драценко, оно предварительно запросило о полученном постановлении правительство Республики Сев. Кавказа.

Смена правительства Респ. Сев. Кавказа действительно произошла, но не 2-го, а 5 мая 1919 года и, разумеется, не на основании какого то фантастического постановления мифического ишкартинского с'езда, а при следующих обстоятельствах:

В начале марта 1919 года во многих местностях Респ. Сев. Кавказа, в частности и в Дагестане, появились русские большевистские агитаторы, образовав кое где даже тайные большевистские ячейки. Неоднократно они выступали и открыто на сельских сходах и специально устраиваемых митингах.

Хотя правительство Пшемахо Коцева и принимало все доступные ему меры к прекращению этой агитации и привлечению виновных к законной ответственности, но активность большевиков не уменьшалась, а все более и более увеличивалась. Это обстоятельство парламентом и общественным мнением об'яснялось слабостью и нерешительностью председателя правительства Пшемахо Коцева. Одновременно с усилением большевистской агитации, обозначилось и продвижение доброармии на территорию Республики Сев. Кавказа.

В Т. Х. Шуру стали поступать с мест сведения о занятии доброармией территории кубанских черкесов, а затем и о занятии Кабарды, Осетии, Ингушетии и, наконец, Чечни.

Хотя против таких действий добровольческого командования председатель правительства ничего самостоятельно без санкции парламента не мог предпринять (кроме заявлений протеста, что Пшемахо Коцев и делал неоднократно, посылая таковые то командованию доброармии, то представителям Англии: в Т. Х. Шуре—полк. Лоуренсону, в Баку—генералу Томсону и в Екатеринодаре—генералу Бригсу), но парламент и в данном случае вину приписывал слабости Пшемахо Коцева и его кабинета.

Кроме письменных и телеграфных протестов, председатель правительства неоднократно посылал специальные делегации для личных переговоров с командованием доброармии. Однако, и эти делегации никаких результатов не достигали.

В конце апреля или в первых числах мая Пшемахо Коцев сам поехал в гор. Грозный для личных переговоров с ген. Шатиловым, занявшим в середине апреля территорию Чечни и открывшим военные действия против мирных чеченских селений. Поездка эта сопровождалась следующим инциндентом.

5 мая, во время заседания парламента, в зал заседания неожиданно вошел только что вернувшийся из поездки Пшемахо Коцев и, испросив разрешение на внеочередное заявление, взошел на трибуну и прерывающимся от волнения голосом об'явил, что, проезжая пол часа тому назад на фаэтоне от конечной железнодорожной станции Капчугай к селению Кафыр-Кумык, он подвергся покушению трех злоумышленников, которые обстреляли его из винтовок, но по счастливой случайности не попали в него, и что из этих злоумышленников он узнал в лицо одного—известного и всему парламенту коммуниста по имени Саида, жителя сел. Кафыр-Кумык.

На это заявление со всех мест парламента раздались громкие, негодующие возгласы, выражающие, с одной стороны, сочувствие и поздравления по случаю избавления от грозившей опасности, а с другой стороны, возмущенные и упрекающие самого Пшемахо Коцева в том, что он своей чрезмерной добротой и слабостью характера довел большевиков и других злоумышленников до такой наглости, что они, уверенные в своей безнаказанности, решаются среди белого дня совершать покушение на самого председателя правительства.

Так как среди большинства депутатов заявление вызвало возмущение, Пшемахо Коцеву ничего не оставалось, как подать в оставку вместе с кабинетом, что он и сделал.

Парламент отставку принял и немедленно приступил к выборам нового председателя.

Была выставлена моя кандидатура, хотя я своего согласия упорно не давал, мотивируя свой отказ тем, что я, как старый солдат, никогда не интересовавшийся и не занимавшийся социальными и политическими вопросами, не считаю себя подготовленным и подходящим к занятию поста председателя правительства Республики Северного Кавказа. Тем не менее, моя кандидатура была выставлена

на голосование и я оказался избранным единогласно.

Вынужденный, таким образом, принять на себя бразды правления, я в тот же день заявил в своей декларации, что немедленно же приступлю к самой решительной и ожесточенной борьбе с большевизмом до полной ликвидации на всей территории республики как пришлых русских, так и местных большевиков.

Что же касается до активной вооруженной борьбы против добровольческих отрядов, занимающих территорию республики, то до тех пор, пока парламент не вынесет постановления или не даст мне указаний в ясной, определенной и категорической форме о начатии военных действий, я, как глава лишь исполнительной власти, не считаю себя в праве начинать этих действий по своей инициативе, и когда парламент вынесет такое постановление, то и в этом случае я прежде всего войду с представлением в парламент о доведении вооруженных сил республики хотя бы до 5-ти тысячного состава, так как по имеющимся у меня агентурным сведениям личный состав доброармии на территории республики в настоящее время насчитывает до 25 тысяч стрелков и всадников, не считая имеющегося большого количества танков, бронированных автомобилей с орудиями и пулеметами, летательных аппаратов и приспособлений с удушливыми газами.

И что при этих далеко неравных условиях начинать военные действия против доброармии с нашими военными силами, составляющими всего лишь около 1500 человек стрелков и всадников дагестанских частей с четырьмя устарелыми крепостными пушками, выставленными на Шамиль-Калинской батареи против могущих появиться на море большевистских военных судов, и без всяких современных военно-технических приборов и приспособлений, я считаю большим грехом и преступлением.

На этом кончилось заседание парламента 5 мая и я приступил к составлению нового кабинета.

Никакого государственного переворота в Т. Х. Шуре 10 мая не происходило и никакой телеграммы в этот день я генералу Драценко не посылал, да и не мог посылать, тем более о событиях, имевших место лишь 23 мая.

События на самом деле происходили так:

9 или 10 мая Шамиль-Калинский градоначальник полковник Магометов телеграфировал мне о неожиданном прибытии в город по железной дороге 8 мая 5-ти тысячного отряда добровольцев под начальством генерала Драценко.

По докладе, в тот же день, об этом событии парламенту, было решено поручить полковнику Магометову личным сношением с генералом Драценко выяснить причины прибытия добревольцев в Дагестан и дальнейшие их намерения и, по выяснении сего, лично прибыть в Т. Х. Шуру с подробным докладом.

22 мая одновременно приехали в Шуру из Шамиль - Кала и явились ко мне: 1—полковник князь Нух бек Тарковский, не принимавший в последнее время активного участия в жизни республики и проживающий постоянно по своим личным делам в гор. Шамиль-Кала; 2—полковник Моисеев, состоящий на службе у северокавкасского правительства в качестве штаб-офицера для поручений при председателе правительства и возвращавшийся в указанное время из кратковременного отпуска из Тифлиса, и 3—указанный выше полковник Магометов, выполнивший возложенное на него поручение.

Первые два полковника имели специальное поручение генерала Драценко доложить мне и парламенту о целях и причинах прибытия в Дагестан добровольческого отряда, о дальнейших его намерениях и о предложениях, делаемых генералом Драценко от имени командования доброармии правительству Сев. Кавказа в лице генерала Халилова и парламенту.

Все три укаланные лица одинаково доложили мне 22 мая у меня дома и повторили на другой день 23 мая на заседании парламента нижеследующие шесть пунктов:

1. Командование добровольческой армии не признает существования Республики Сев. Кавказа, так как входящие в ее состав кубанские черкесы, кабардинцы, карачаевцы, осетины, ингуши и чеченцы заявили генералу Деникину через своих представителей на местах с представлением письменных общественных приговоров, что они никогда не входили и не входят в состав неведомой им республики, и что заседающие в Т. Х. Шуринском парламенте в качестве депутатов от названных племен лица являются самозванцами и искателями приключений, ничего

общего с народом, якобы их приславшим, не имеющими. Исключение составили лишь чеченцы, заявившие, что из заседающих в парламенте 4-х депутатов они признают лишь двух: Абдул-Меджида Чермоева и Юсуф-Хаджи Хошгельдинского, которые действительно являются народными представителями Чечни.

Доказательством того, что поименованные племена отрекаются от Республики Сер. Кавказа и признают над собою власть командования доброармии может служить то обстоятельство, что кубанские черкесы уже сформировали целую кавалерийскую дивизию под начальством своего генерала князя Султан-Клич-Гирея и предоставили ее в распоряжение генерала Деникина, который уже отправил ее на Царицынский фронт против большевиков в помощь генералу Врангелю и что другие из поименованных племен тоже приступили к формированию воинских частей, в то время когда за целый год существования Республики Сев. Кавказа ни одно из этих племен не дало в распоряжение правительства республики ни одного стрелка или всадника и не внесло в общую кассу республиканского казначейства ни одного рубля.

Что, если тем не менее, парламент будет продолжать считать свое существование законным и основанным на свободном волеиз'явлении Северного Кавказа, а генерал Халилов будет продолжать считать себя законным председателем правительства несуществующей республики, то он, генерал Драценко, на основании данных ему генералом Деникиным инструкций, принужден будет открыть военные действия против ближайших к Шамиль-Кала селений Дагестана, чтобы, продвигаясь далее и постепенно занимая все попутные селения, подступить к самой Т. Х. Шуре и силою ликвидировать правительство и парламент. Но подобных насильственных мер и взаимного кровопролития генерал Драценко хотел бы избегнуть.

3. Поэтому, если генерал Халилов сложит свои полномочия, как председатель правительства Сев. Кавказа, а парламент об'явит о своем закрытии, то он уполномочен заявить в этом случае:

4. Что командование доброармии признает автономный и даже совершенно независимый Дагестан впредь до решения этого вопроса всероссийским учредительным собранием.

5. Так как кроме ликвидации вопроса о Сев. Кавк. республике в задачи генерала Драценко входит также вопрос об оказании Дагестану помощи в отражении большевистского десанта со стороны Каспийского моря, он, генерал Драценко, занял своим отрядом всю побережную полосу Дагестана от Петровска до Дербента и выставил посты и заставы на наиболее вероятных и доступных для десанта местах побрежья. Но про этом он заявляет, что ни один солдат или казак добровольческого отряда южнее полосы отчуждения железной дороги на территорию Дагестана не переступит.

6. И если после мирной ликвидации вопроса о Сев.-Кавк. республике генерал Халилов в качестве председателя дагестанского правительства или избранный на этот пост другой представитель Дагестана пожелает вступить с ними в переговоры о более детальных взаимоотношениях Дагестана с доброармией, то он, генерал Драценко, всегда готов вступить в такие переговоры.

После детального и горячего обсуждения всех изложенных в этих 6 пунктах предложений генерала Драценко, мною было принято решение о подаче в отставку, а Дагестанской фракцией парламента о закрытии парламента, о чем и была послана того же 23 мая телеграмма генералу Драценко, в которой одновременно высказывалось пожелание о назначении часа и места для личных с ним переговоров.

В результате изложенных выше событий и на основании посланной мною 23 мая телеграммы и полученного на нее ответа, состоялось мое свидание с генералом Драценко 25 мая в городе Шамиль Кала, при котором генерал Драценко торжественно подтвердил принятые на себя добровольческой армией обязательства по отношению Дагестана. Т. е., ген. Драценко подтвердил, что —

1. Дагестан, впредь до окончательного решения этого вопроса всероссийским учредительным собранием, признается вполне самостоятельным суверенным государственным образованием, имеющим свое правительство, свой совет народных представителей, свои национальные войска, гражданские учреждения и свои денежные знаки.

2. Что во внутренние дела Дагестана и его управление командование доброармии вмешиваться не может и не будет. При этом, ввиду неимения еще в Дагестане своих денежных знаков, генерал Драценко от имени генерала Деникина предложил мне для нужд Дагестана взаимообразно денежную помощь в каком угодно размере, от каковой я категорически отказался, мотивируя свой отказ неимением в ней надобности, так как Дагестан по примеру правительства Республики Северного Кавказа и впредь будет пользоваться денежными займами у соседнего родственного по крови и единоверного Азербайджанского народа, с которым всегда имел и будет иметь и в будущем общие экономические и духовные связи.

В заключение нашей беседы, я высказал генералу Драценко нижеследующее, мое личное, мнение о Кавказских государственных образованиях и о допущенных командованием доброармией политических ошибках по отношению к этим образованиям и в ущерб интересам России:

1. Что все эти политические образования, иронически и с некоторым пренебрежением называемые командованием доброармии „самостийными образованиями", в конечном итоге имели весьма почтенную и разумную цель: в годину всеобщей разрухи и безначалия на всей территории б. России, вызванной большевистским движением, впредь до восстановления во всей России нового законного государственного строя, установить на местах своими культурными силами порядок, спокойствие и безопасность, которых так жаждало население Кавказа.

2. Что все эти новообразования и союзы ни в какой мере вреда и ущерба будущему российскому государственному образованию причинить не могли.

3. Поэтому, если бы командование доброармии, не увлекаясь лозунгом „единая и неделимая", не ввязываясь в совершенно бесцельную и очень вредную для самой же доброармии борьбу с этими новообразованиями и не разбрасывая свои силы на различные карательные экспедиции, всегда и неизменно превращавшиеся в грабительско-хищнические набеги, ничем не отличавшиеся от большевистских налетов,—двинуло бы свои войска в спешном порядке на Москву, к центру большевистской власти, то уже давно учредительное собрание было бы созвано, большевистская власть свержена и, быть может, теперь, к концу мая, уже была об'явлена Всероссийская демократическая социалистическая республика, одинаково приемлимая не только для лучшей части русского общества, но и для всех тех, кого вы называете самостийниками, и что теперь мы с Вами вели бы не переговоры об одинаково чуждых нам обоим политических вопросах касательно взаимоотношений Дагестана с доброармией, но, как два генерала - кунака, мирно беседовали бы об общих и интересных нам обоим военных вопросах всероссийской республиканской армии.

На этом закончились мои переговоры с генералом Драценко, который оставил во мне приятное впечатление, как человек весьма интеллигентный, культурный и благожелательно относящийся к Дагестану.

Хотя дальнейшее описание событий в Дагестане в связи с пребыванием в нем добровольцев прямого и непосредственного отношения к изложенному выше опровержению не имеет, но для получения у читателя полного и правильного впечатления об этом прибывании, я считаю необходимым, хотя бы в самой краткой форме, изложить здесь противозаконные и постыдные действия добровольческого отряда в Дагестане, приведшие, в конце концов, тихое, спокойное и трудолюбивое население Дагестана к поголовному восстанию против добровольческого белого движения и послужившее причиной оставления мною общественно-политической деятельности на моей родине.

Генерал Драценко в скором времени получил новое назначение и в первых числах июня уехал к месту нового назначения, а вместо него в должности начальника добровольческого отряда в Дагестане оказался назначенным командир пластунской бригады, расположенной в Дагестане (в гор. Дербенте), генерал Попов.

Это был человек совершенно противоположного типа, чем генерал Драценко.

Генерал Попов, несмотря на свой возраст (тогда ему можно было дать на вид лет 60—65), чин и занимаемую должность, производил впечатление совершенно неинтеллигентного и некультурного человека.

Впечатление это особенно усиливалось

когда он, подлаживаясь под тон и склад жизни и понятие казачьей массы, старался показать себя настояшим казаком, поддерживающим наиболее низменные качества и страсти худшей части пластунов своей бригады, среди которой он искал дешевой популярности. Популярность эта была им вполне достигнута. В отряде его не называли иначе, как „батько бригадир". Но за то, одновременно с приобретением популярности, он потерял в бригаде и во всем отряде всякое значение и авторитет начальника.

Со дня от'езда из Дагестана генерала Драценко и вступления на пост начальника отряда генерала Попова, дня не проходило без того, чтобы добровольческие части и отдельно действующие чины отряда не были бы обнаружены на грабежах и мародерских действиях то в ближайших, то в более отдаленных к городам селениях Дагестана. Сначала это бывали действия патрулей, раз'ездов и застав под командой урядников и унтер офицеров, якобы, посланных по следам русских большевиков, бежавших с линии железной дороги и из городов Дербента и Петровска, или же посланных для фуражировки и реквизиций продовольственных и жизненных продуктов для добровольческих отрядов Дербента и Петровска. В действительности же надобности ни в том, ни в другом не было.

Борьба с большевиками как пришлыми— русскими, так и местными велась с большим успехом местными дагестанскими силами и средствами. Почти ежедневно они ловились, арестовывались одиночками или пачками и партиями, предавались военно-шариатскому суду, заседавшему в Т. Х. Шуре, который неизменно выносил одну из двух степеней наказания: или смертную казнь через расстреляние, или пожизненную каторжную тюрьму.

Продовольственные и жизненные продукты по заведенному мною порядку тоже отпускались добровольческим частям в неограниченном количестве ближайшими начальниками административных участков и старшинами по пред'явлении им письменных требований от начальства войсковой части.

С течением времени размеры экспедиционных отрядов добровольцев, имевших единственной целью грабежи и мародерство, стали увеличиваться и они очень часто состояли из трех родов оружия под начальством самого „батьки-бригадира" Попова.

При неоднократных моих очень резких об'яснениях с генералом Поповым по поводу беззаконных и постыдных действий добровольцев и его самого, „батько-бригадир" Попов никаких оправданий ни себе, ни добровольцам не приводил и всегда жаловался на то, что он, не будучи сам по происхождению казачьего сословия, никаким авторитетом и влиянием среди казаков не пользуется и потому ничего не может поделать с грабительскими наклонностями казаков.

На эти жалобы я с своей стороны ему советовал: ни влияния, ни популярности среди казаков не искать, а поступать во всем, придерживаясь „положения о полевом управлении войск в военное время", и что тогда грабежи и мародерство казаков сами собою прекратятся.

О действиях бригадира Попова и добровольцев в Дагестане я писал и телеграфировал неоднократно генералу Деникину и Эрдели, но, кроме голословных обещаний о том, что Попов будет смещен и предан суду за бездействие власти, других результатов эти протесты не имели.

В середине августа я ездил на какую то станцию железнодорожной ветки между Ростовом и Таганрогом, где находилась в то время ставка генерала Деникина, для личного свидания и об'яснений с последним о создавшемся в Дагестане положении, благодаря систематическому невыполнению добровольцами принятых на себя обязательств по отношению к этому краю.

К сожалению, видеть генерала Деникина мне не удалось, так как он оказался или сказался больным и меня принял начальник штаба, генерал Романовский, повторивший мне тоже обещание о смещении с должности генерала Попова и предании полевому суду всех виновных в грабежах и мародерствах.

По возвращении из этой поездки в Темир-Хан-Шуру, я узнал, что, пользуясь моим отсутствием из края, бригадир Попов не только совершил новую грандиозную грабительскую экспедицию в отдаленные, самые спокойные округа Дагестана — Казикумухский и Гунибский, куда никогда ни один русский большевик не проникал и население было вполне корректно и послушно требованиям администрации, но даже ухитрился вовлечь к эту

экспедицию две отдельные части дагестанских национальных войск — Шамилевский стрелковый баталион под командой полковника Мусалаева 1, и 2-ой Дагестанский конный полк под командой полковника Джафарова.

Хотя по расследовании и выяснилось, что обе эти части в боевых действиях против населения и грабительских делах добровольцев никакого участия не принимали, но, тем не менее, я об'явил выговор в приказе и учинил строгий нагоняй обоим поименованным командирам частей за подчинение требованию добровольческого командования без ведома и разрешения моего или моего заместителя.

Так как и до этого случая новой грабительской экспедиции бригадира Попова с привлечением в нее дагестанских национальных частей бывали случаи вмешательства командования доброармии во внутренние дела Дагестана и проявлялись неоднократно попытки низвести мое значение, как избранного народом председателя правительства, на степень назначаемого и утверждаемого генералом Деникиным правителя Дагестана, на подобие уже существовавших тогда правителей Чечни, Кабарды, Осетии, Ингушетии и Кубанских черкесов (на принятие такой должности я не мог согласится ни в коем случае уже потому, что не признавал за командованием доброармии таких верховных прав), то после указанного выше случая я решил созвать с'езд народных представителей Дагестана, с целью обсудить и выяснить все вопросы о взаимоотношениях Дагестана и доброармии. Сделав распоряжение о созыве с'езда на 29 число сентября или октября 1919 года (месяц теперь не помню точно), я сообщил об этом генералу Деникину, прося его назначить и прислать к указанному числу в Т. Х. Шуру уполномоченное лицо в качестве представителя командования доброармии.

На указанное число с'езд народных представителей Дагестана состоялся и на нем присутствовал в качестве представителя доброоармии генерал Эрдели.

Открыв заседание с'езда и сделав общий доклад о систематических грабежах и мародерстве добровольческого отряда в Дагестане, при широком попустительстве и личном участии в них самого начальника отряда генерала Попова, и о неоднократных случаях вмешательства командования доброармии в дела управления Дагестаном, я поставил на обсуждение и решение с'езда нижеследующие конкретные вопросы:

1. Об избрании и утверждении нового председателя правительства, так как при создавшихся обстоятельствах и по состоянию своего здоровья, требующего лечения кавкасскими минеральными водами, оставаться далее на занимаемом посту я не мог.

2. О предложении от имени с'езда народных представителей Дагестана командованию доброармии сделать распоряжение об отозвании из края добровольческого отряда, так как дальнейшее пребывание его в Дагестане не оправдывалось никакой необходимостью и при отсутствии в этом отряде всякой дисциплины и твердой власти он занимался лишь грабежом и мародерством.

3. Предложить присутствующему на с'езде представителю доброармии личным расследованием на месте убедиться в грабительской деятельности, попустительстве и бездействии власти начальника отряда генерала Попова, а затем непосредственно от себя снестись с командованием доброармии о немедленном отрешении от должности генерала Попова и замене его более соответствующим своему назначению генералом.

4. В случае неисполнения командованием доброармии пожеланий с'езда, изложенных в пунктах 2 и 3, приступить к обсуждению вопроса о начатии военных действий против добровольцев. В связи с этим, так как Дагестан уже находится в состоянии войны с прибывающими разными путями в страну русскими большевиками и вооруженных его сил, едва достигающих в общем количестве до 1500 человек, окажется далеко недостаточно для сколь-нибудь успешного начатия военных действий против нового, в лице добровольцев, врага, разоряющего и опустошающего Дагестан своими набегами и экспедициями, то является необходимым теперь же об'явить мобилизацию людей, лошадей и огнестрельного оружия в Дагестане с таким расчетом, чтобы довести вооруженные силы страны хотя бы до 5000 чел.

5. Так как начало военных действий в республиканских странах не может быть осуществлено без соответствующего решения и постановления парламента или с'езда народных представителей, то необходимо теперь же обсудить этот вопрос

и вынести решение о начале военных действий, если добровольческий отряд не будет уведен из Дагестана согласно выраженного в п. 2 пожелания и будет продолжать свои насильственные действия против населения Дагестана.

По обсуждении пункта 1-го о моем самоотстранении от политической и общественной деятельности и об избрании на пост председателя правительства другого лица, с'езд единогласно высказался за мое переизбрание и утверждение на посту председателя правительства.

По оглашении пункта 2-го попросил слова и высказался генерал Эрдели, подробно об'яснив, что единственная цель присылки в Дагестан добровольческого отряда и дальнейшего его пребывания здесь заключалась и заключается в том, чтобы помешать крупным большевистским силам, могущим прибыть с Волги и Астрахани, совершить военный десант на дагестанском берегу Каспийского моря и что, так как опасность большевистского десанта еще не миновала, а дагестанские национальные части, несмотря на свои высокие боевые качества, в виду своей малочисленности и отсутствия у них современных военно-технических приспособлений, не смогут помешать такому возможному десанту большевиков, то он, генерал Эрдели, полагает, что командование доброармии в настоящее время не будет в состоянии увести из Дагестана добровольческий отряд, так как, в случае его отозвания и совершения большевиками большого морского десанта, не только тыл добровольческой армии был бы открыт для наступления большевиков, но и весь Дагестан и вообще Северный Кавказ были бы захвачены большевиками и на Кавказе была бы утверждена коммунистическая власть, чего никак не может допустить доброармия. Поэтому он полагает, что обсуждение с'ездом вопроса о добровольном отозвании из Дагестана добровольческого отряда еще преждевременно.

Что же касается пункта 3, в коем выражается пожелание о производстве им расследования о преступной деятельности и без действии власти со стороны генерала Попова, то он обязуется доложить об этом командованию доброармии и просить о назначении специального военного следователя. Вместе с этим, он обязуется настоят на том, чтобы командование доброармии впредь не допускало никакого вмешательства в дела управления Дагестаном, а также приняло бы все меры к тому, чтобы прекратить в дальнейшем насильственные действия со стороны добровольческого отряда по отношению к населению Дагестана.

В заключении, генерал Эрдели присоединился к единогласно выраженному всем с'ездом пожеланию о том, чтобы генерал Халилов не покидал поста председателя правительства, говоря, что он усердно просит генерала продолжать свою высоко полезную деятельность на благо родному ему Дагестану.

После речи генерала Эрдели, с'езд решил не приступать к обсуждению пунктов 4 и 5.

Я же лично, оставшись не удовлетворенным тем, что ребром поставленные мною вопросы о мобилизации и открытии военных действій остались не рассмотренными и не решенными постановлением с'езда народных представителей, решил принятого мною решения об оставлении поста председателя правительства не отменять, несмотря на столь единогласное переизбрание меня на этот пост, так как обещаниям и выраженным генералом Эрдели добрым намерениям я особенного значения и веры не придавал, ибо подобные обещания, и устно и письменно, я имел раньше неоднократно. Для меня мучительна и страшна была мысль о том, что, не имея достаточно военных сил и не имея нравственного и законного права начинать военные действия без постановления с'езда народных представителей, я опять окажусь в безвыходном положении безучастного свидетеля, если, несмотря на только что сделанные обещания представителя командования доброармии, генерал Попов и его добровольческий отряд опять начнут свои насилия и грабежи над мирным населением Дагестана.

Поэтому, закрывая с'езд и поблагодарив его за еще раз выраженное мне всем Дагестаном лестное для меня доверие, я заявил, что пост председателя Дагестанского правительства, все-же, покидаю, так как не могу оставаться безучастным свидетелем насилия над Дагестаном, если добровольцы опять начнут свои бесчинства. Вместе с этим, я просил делегатов передать пославшему их народу, что, если долготерпению Дагестана придет конец и народ для защиты своей свободы, имущества и самой жизни решит

мобилизовать свои силы и начать военные действия против насильников, кто бы они не были — большевики, меньшевики, красные, белые, то пусть он не забывает, что генерал Микаэль Халилов всегда был верным сыном своего народа, что он лучшие годы своей жизни посвятил служению своему народу и теперь, на старости лет, всегда готов явиться по первому зову народа и положить свою жизнь за благо родного края.

В заключении я заявил, что по известным всем причинам сегодня я передаю исполнение своих обязанностей моему помощнику ген. Ибрагимову и завтра выезжаю для лечения болезни в Кисловодск. Мой адрес будет известен моим родственникам и друзьям в Т. Х. Шуре и народ всегда может меня вызвать, как верного и горячо любящего сына своей родины, если мое присутствие будет необходимо.

На другой же день я выехал в Кисловодск и оставался там до нашедствия большевиков — т. е. до марта месяца 1920 года.

За время пребывания в Кисловодске я числился в резерве чинов Дагестанских национальных войск и никакого отношения к добровольческой армии ие имел.

А. Т.

Об общегосударственном языке *)

Организованная подготовка освободительного движения на Северном Кавказе должна была быть начата давно. Но, к сожалению, наши отцы и деды не посвятили этому должного внимания и не разрешили и даже не подготовили разрешение многих кардинальных вопросов, которые являются основой нашего самостоятельного существования.

Может быть, такое запоздание подготовительного периода осложнит процесс нашего освобождения, но это не значит, что наше освободительное движение не является движением органическим, не покоится на мощном желании народа сохранить свою национальную самобытность и жить политически незивисимой жизнью. Поэтому в наших сердцах не должно быть места даже наиболее слабому сомнению, а работа по освобождению нашей Родины должна стать обязанностью каждого образованного северо-кавказца. Каждый должен делать все, что в его силах, и помочь общему делу, ибо стремление к свободе творит неотделимую часть психологии наших народных масс. Образованный слой северо-кавказской нации должен отображать чаяния широких масс своего народа.

И мы радуемся, видя, как среди молодого поколения северо-кавказской интеллигенции наблюдается пробуждение национального чувства и оно становится на путь национальной независимости, желает жить на своей вольной земле, вдыхать родной воздух, не отравленный миазмами чуждых влияний.

Достижение этой высокой цели безусловно возможно, но только наше освободительное движение должно развиваться для этого на основе обдуманной программы. Не только в областях политической, экономической и социальной, но и во всех других необходимо иметь общий разработанный план. Эта мысль диктуется нам желанием иметь для нашего освободительного движения абсолютную гарантию положительного разрешения. Поэтому-то, руководствуясь упомянутым желанием, мы ститаем нужным высказаться ниже по вопросу о будущем общем языке Северного Кавказа.

В статье под заглавием „Порабощение северо-кавказцев" *) в 43 и 44 номерах журнала „Г. К.", где говорится о путях освободительной работы и о северо-кавказской национальной проблеме в целом, автор нашел и зафиксировал, по нашему мнению, самый правильный путь для разрешения на Северном Кавказе вопроса языка.

---

*) Настоящая статья является переводом с турецкого статьи „Kafkasya Dağlılarına resmî lisanları", которая помещена была нами в оригинале в предыдущем номере. Перевод совершен нами согласно особой просьбе автора статьи, который надеется что мысли, выраженные им, найдут широкий отклик и среди новой эмиграции, а также среди читателей на Родине. Среди старой эмиграции статья нашла широкий отклик в виде писем и статей, которые поступают к нам.

Р-ция.

*) „Şimalî Kafkasyalıların esareti" — статья написана по турецки старым эмигрантом г. Абатом. Р-ция.

Наше движение в настоящее время, в силу существующих об'ективных условий, является в большей своей части движением теоретически-пропагандным. Оно устанавливает основы нашего будущего независимого существования путем печатной и устной пропаганды во вне и внутри нас. И вот, в последнем случае, когда мы подходим к вопросу распространения среди нас национальной мысли в нужной форме и до желательного предела, проблема языка, который является средством проявления всякой мысли, становится для нас уже сейчас проблемой кардинальной важности. Автором статьи „Порабощение северо-кавказцев" этот момент был учтен во всей полноте.

Свою мысль он развивает следующим образом:

I — Сегодня, говорит он, северо-кавказцы в силу необходимости должны официально употреблять турецкий и русский языки. Это диктуется тем, что наша интеллигенция получила образование или на одном, или на другом из этих языков. Правда, имеются среди нас и владеющие какими-либо из западно-европейских языков (французским, немецким и т. д.), но таковые составляют незначительное меньшинство и в большинстве владают также или турецким или русским языками. Имеется еще довольно значительная группа живущих в странах Арабистана, но и здесь огромное большинство из них говорит по-турецки. Те-же, которые не владают турецким языков, говорят на своих племенных наречиях.

Таким образом, на сегоднешний день для практической пропаганды, для передачи в народные массы через интеллигенцию положений нашей программы и тактики и для взаимного понимания, необходимы эти два языка: турецкий и русский.

Это положение должно стать для нас правилом, и каждый северо-кавказец должен знать, что в области общенациональной мысли, а так-же в области науки и там, где племенные языки являются недостаточными, необходимо пользоваться турецким и русским языками*). В области чисто религиозной можно применять и арабский язык.

II — Но это не все. Употребление турецкого и русского языков является результатом принудительной необходимости, и этими языками будет пользоваться только интеллигенция. Но интеллигенция обязана пробуждать и просвещать народные массы, а среди последних, как известно, она может работать только на их родных языках. И вот здесь-то перед нами выявляется во всей полноте вопрос об едином алфавите.

Нам известно, что сейчас на Северном Кавказе существует несколько алфавитов на латинской основе с некоторой примесью русских букв. В тоже время наши братья в Арабистане употребляют особый алфавит, выработанный до войны в Истанбуле, в основу которого положен арабский шрифт*).

Такое разнообразие алфавитов значительно затрудняет консолидацию просветительной работы и совершенно не отвечает конечной цели нашей борьбы за освобождение.

Здесь и мы, вслед за г-ном Абатом, считаем, что первым шагом нашей организационной работы, имеющим большое культурное и политическое значение, должно быть создание единого алфавита на латинской основе, которая, как известно, приобрела уже международный характер. С этой целью, в возможно короткий срок, компетентные круги северо-Кавкасской интеллигенции должны высказать свое мнение, а затем специально избранная комиссия должна установить окончательную форму нового алфавита. Новый

*) Исходя из этого, считаем полезным и журнал „Г. К." целиком печатать на двух языках — т. е. каждая статья должна печататся параллельно и по-турецки и по русски. В настоящее время некоторые статьи печатаються только по-турецки, а некоторые только по-русски, а потому для владеющего только одним из этих языков статья на другом языке остается непонятной. Не все могут дать перевести непонятную статью, а затем не нужно к этому читателей принуждать. Лишать их удовольствия читать весь журнал — также несправедливо (Снос автора) **).

**) К сожалению, пожелание г-на А. Т. невыполнимо, ибо параллельное печатание в журнале всех статей на двух языках не представляется возможным по соображениям техническим; однако, по примеру прошлых номеров, редакция будет стараться печатать в двух языках возможно большое количество статей, но не обязуясь при этом (как было сказано—по причинам техническим) помещать переводы отдельных статей параллельно с оригиналами в одном и том-же номере. Р-ция.

*) Здесь допущена неточность, ибо в черкесских школах в Сирии употребляется алфавит на латинской основе — правда, отличный от алфавита, созданного большевиками для Адыгеи.
Редакция.

алфавит, конечно, сейчас-же получит применение во всех национальных кругах Северного Кавказа.

Но во время этой роботы, мы не должны нарушать законов тех стран, которые оказали нам гостеприимство.

Эту сторону вопроса мы понимаем так:

Наша работа, как всякая политическая работа, должна быть, прежде всего, работой среди масс. Северный Кавказ является нашей Родиной и принадлежит только нам, и поэтому в работе среди братьев, оставшихся там, мы не связаны никакими формами и должны использовать все возможности для того, чтобы получить наибольший результат. Там мы имеем перед собой поработителя, с которым боремся революционным путем и который является чужеродным телом, паразитирующим на нашем национальном организме.

Но, зато, гораздо сложнее положение в Турции, в которой, как известно, пребывают также значительные массы нашего народа. К работе здесь мы должны подходить с большой осторожностью.

Турция стала сейчас государством национальным и здесь царит соответствующий этому положению режим. По законам страны, каждый турецко-поданный является турком. Так как государственным языком является язык турецкий, поэтому никто из турецко-поданных не имеет право употреблять какой-либо другой язык. В противном случае может возникнуть вопрос об общественной безопасности — закон предвидит и такую возможность. Но ввиду того, что в Турции существует свобода слова, свобода совести и т. д.,— эмигрант, живущий там, при условии уважения к турецким законам, может на своем родном языке мыслить, говорить и... только.

Но при этом не надо забывать, что Турция, учитывая и свои интересы, дает нашей эмиграции возможность жить у себя и оказывает ей всякую помощь. Она издавна и с любовью охраняет на своей груди нашу эмиграцию.

Отсюда, в своей работе среди братьев, живущих в Турции, мы должны уважать законы и национальный суверенитет Турции.

В ином положении находятся наши братья в Арабистане. Здесь местное национальное движение пребывает еще в зачаточном состоянии и страна находится в положении колонии, а потому живущие там северо-кавказцы пользуются относительной свободой. Они пишут на своем родном языке, сохраняют национальную одежду и свои национальные особенности. Но и здесь наша эмиграция должна иметь в виду, что она пользуется лишь гостеприимством и обязана относится с должным уважением к интересам арабов — настоящих хозяев страны.

Новый алфавит свободно может применяться среди северо-кавказцев, проживающих в Арабистане.

Повторяем еще раз, что новый, общий для всего Северного Кавказа алфавит является основой нашей культурно-организационной работы и будем первым шагом на пути реформирования местных языков в сторону возможной унификации.

III — Заключительную часть своих выводов об общем языке г-н Абат заканчивает постановкой следующих вопросов, которые он предлагает разрешить в кратчайший срок:

а — Возможно-ли в качестве общего языка избрать турецкий или русский языки?

б — Можно-ли для этой цели остановиться на одном из местных языков?

в — Или, наконец, может быть необходимо продолжать пользоваться и турецким и русским языками, сохраняя местные языки для местных нужд и стремясь к тому, чтобы с течением времени выработать из местных языков нечто вроде северо-кавкасского эксперанто?

Мы всецело соглашаемся с такой постановкой вопроса и считаем необходимым немедленно приступить к дискуссии по тезисам, которые выставлены г-ном Абатом.

И прежде всего мы хотим знать мнение нашей молодежи, ибо работа по освобождению нашей Родины должна быть ее основной обязанностью.

Эмир-Хассан

Страничка из недавнего прошлого*)

Кровавые бои под Плоцком и в самом городе закончены. Эскадроны Татарского полка, ценою потери почти трети состава, удержали в своих руках переправу через Вислу. Яростные атаки кубанских и донских казаков кавалерийского корпуса Гая были отбиты, и мост под Плоцком был удержан уланами до подхода пехоты. Покрытые пылью, изнуренные лица бойцов сияли беспредельной удалью и боевым задором. Казалось, что под защитным цветом мундира возрожденной Польской армии воскресли воины Батыя и уланы Владислава Ягеллы из под Грюнвальда**).

Еще не успевшие привести себя в порядок, покрытые кровью и пылью, куначились польские татары с кавказскими горцами — радость совместной победы еще более сблизила блиских по крови и духу героев.

Польский язык переплетается с гортанным говором горцев, все делятся своими впечатлениями — ведь ими только что разгромлен один из лучших кавалерийских корпусов красной армии. Под сенью Белого Орла***) горцы получили еще раз возможность торжествовать над своим извечным врагом.

На рысях выехали из города три небольших раз'езда. Поспешно собираются эскадроны на сборном пункте, оживляя опустевшие улицы звоном оружия и топотом коней.

В ожидании приказания, под звуки примитивных инструментов, легко и весело танцуют горцы свою лезгинку. Нет, нет и из среды татар выходят одиночки, знающие этот танец кавкасских гор.

В августовское утро, стройными рядами выезжают из Плоцка 2 эскадрона Татарских улан, провожаемые восторженными криками храброго населения, наравне с уланами расстреливавшим атакующие колонны красной кавалерии.

Эскадроны вытянулись в направлении Серпц. Все поле за Плоцком покрыто трупами людей и лошадей — их не успели еще подобрать. По ним можно судить, какие огромные потери понес противник под Плоцком. Однако, это не все: еще большее количество вражеских трупов лежит в самом городе, в уличных боях враг понес еще большие потери.

В голубом тумане августовского дня реют цветные флюгера, пыль окутывает колонну, ложась серой массой на крупы лошадей, на мундиры и лица улан.

В головном эскадроне кто-то затягивает — „Мы — татарска язда"..., в хвостве слышится протяжная песня далеких гор Кавказа. В братском согласии уланы Мустафы Ахматовича едут к новой славе, к новым победам, веря в прекрасное утро, которое осенит и вершины седовласого Кавказа.

*) Автор „Странички из недавнего прошлого" во время польско-русской войны 1919—20 г. г. состоял в Польской армии в рядах Татарского Уланского имени Мустафы Ахматовича полка, который в большей своей части укомплектован был добровольцами-горцами (6 офицеров и 226 рядовых). Редакция.

**) В битве под Грюнвальдом (15 июля 1410 г.), где соединеные польско - литовские войска под начальством короля Владислава Ягеллы положили конец могуществу ордена крестоносцев, участвовали и полки польских татар во главе с Мустафой Ахматовичем. В воздаяние оказаных в этой битве заслуг все татарское население Польши и Литвы особой грамотой короля возведено было в дворянское достоинство.

***) „Белый Орел" — государственный герб Польши.

Vatan haberleri — Вести с Родины

SÖZ VE HAKİKAT

Mart ayı başlarında Şimalî Kafkasyanın Psıhuab (Piatigorski) şehrinde vuku bulan ölke kolhozçular kurultayında „Kabardin-Balkar ölkesi Stalini" Betal Kalmıkof beyanatta bulunarak demiştir, ki: „en yakın zamanda kolhozçular yatak, yemek, mutbak, hamam v. s odaları havi evlere malik olacaklar ve kolhoz makineleri için garaj inşa edilecektir."

Ve bunu da ilave etmiştir, ki:
„Bu sözler hayal değildir!"

Bu rus uşağının söylediklerine tam zıt olan bugünkü vaz'iyettir Meselâ: 1.3 1934 tarihli „Grozninski Raboçi" gazetesinin yazdığına göre: „ekseriyeti dağlı olan Eldar nahiyesi amelesinin hal

son derece fecidir. Umumiytle 50 amele tutan iki barakta 120 adam yaşamaktadır."

Bu amelenin ne şerait içinde yaşadıklarım tasvire hacet varmıdır? Her odada 15 amele yaşıyor. Odada oturmak, yatmak v.s. için lâzım hiç bir şey yoktur.

120 adam aylar var, ki yıkanmak imkânından dahi mahrumdurlar. Hamam değil, yıkanmak için su bile mevcut değildir. Aileli amele ayrı odaya malik değiller. Hepsı, bekârlarla beraber yaşıyor.

Bunlar hep „darbalı" denilen mümtaz ameledir. Darbalı olmıyan alelâde amelenin hayatım ise siz tasavvur ediniz.

DAĞLI AULLARINDA ATLAR TEMAMILE MAHVEDİLMİŞTİR

Terek-Kale şehrinde Şubat ayında vuku bulan Şimalî Osetya kolhoz kurultayında Barsagov nam birisi demiştir, ki: Çikola aulunun kolhozlarından birinde ancak 37 at var. Halbuki aulda 300 aile yaşıyor. (Bu aul yalnız Osetyanın değil, belki butun Ş. Kafkasyanın en zengin aulu idi). Ayni kurultayda Ardondaki „Kızıl Kafkasya" kolhozu reizi Basanets nam birisi de söylemiştir: Kolhoz atları ihzarı mes'elesi bizde bilhassa berbattır. 307 attan işe yarayanı 262 dir. Bunların da 200-ü maleus ile hastadır. („Osetya Proletari" 5-3-1934)

Dünyanın her tarafında çok tehlikeli olan bu hastalığa tutulan hayvanlar hemen telef edilir. Çünkü insan için bilhassa korkuludur. Garbî Avrupa memleketlerinde maleus hastalığı kalmamıştır. „Sosyalizm cennetinde" ise hayvanların hemen hepsi bu belaye tutulmuştur. Hakikatta da bolşevikler yalniz Amerika ve Avrupayi değil, Afrika ve Asyanın en geri milletlerini de „geçmiş ve geride" burakmışlardır.

PETROL VE PETROL İŞLERİ

Son zamanlarda Şimalî Kafkasyanın petrol sanayı'inde aşağıdaki yeni havadis vardır:

— Suyunc-Kale mıntakasında petrol istihalı plânı 80,2% nisbetinde ikmal edile bilmiştir Şubat ayında 272.781,7 ton hasılat olmuştur.

— Ayni mıntakanın eski nahiyesinde Kafkasyanın en derin 2000 metroluk petrol kuyusu kazınmıştır.

— 25 Şubatta Hoş-Menzil nahiyesinde, gaz için yapılan 150 metroluk kuyudan yüngül petrol çıkmıştır. Sıkleti 770 dir. Geolog Broda'nın beyanatına göre bu nahiyede mühim miktarda petrol elde edile bilir. Hoş Menzil Dağıstanda olup Derbendin 15 kilometro mesafesindedir.

— Şubat ayı ortalarında Maykop nahiyesinde 195 nomerolu ocaktan, 1000 metro derinlikten petrol fışkırmağa başlamış, günde 900 ton petrol çıkıyor.

НАД СССР НАВИС ГРОЗНЫЙ ПРИЗРАК ГОЛОДА

Приезжие из СССР рассказывают о небывалой засухе, которая грозит уничтожить весь урожай в южных районах СССР. Засуха охватывает все Поволжье, Украину, Кавказ, Туркестан и т. д. Всюду в этих районах появились вредители, которые уничтожают посевы на корню. Урожай озимых почти весь уничтожен. Если засуха продолжится, то тоже самое грозит и посевам яровых. Население охвачено паникой и открыто говорит о надвигающемся голоде, обвиняя во всем советскую власть. В этих условиях, в случае вооруженного конфликта, опасность внутренней революции становится для советской власти особенно реальной. Народные массы ждут войны, как избавления, считая ее за наиболее удобный момент для массового выступления против власти.

ПОЧЕМУ ТОЛЬКО АРМЯНЕ ИМЕЮТ ПРАВО ВЕРНУТЬСЯ НА СВОЮ РОДИНУ?!

Истанбульская газета „Миллиет", в номере от 20 апреля, сообщает, что советское правительство пригласило к себе на службу 3000 армянских солдат, служивших до того в Сирии во французских колониальных войсках. На днях приглашенные должны выехать со своими семьями морем в СССР.

Как известно, в Сирии-же находятся несколько десятков тысяч нашей старой эмиграции, которые неоднократно обращались к советскому правительству — „покровителю всех угнетенных наций" — с просьбой позволить им вернуться на Родину. В 1922 г. из Сирии по этому поводу ездила в Москву даже специальная делегация. Однако, разрешения на возвращение наша эмиграция не получила.

Интересно знать, чем руководствуются кремлевские заправилы, призывая к возвращению армян и не позволяя вернуться горцам, которые, как ни один из народов б. России, пострадали от царского произвола?!

„НАЦИОНАЛИЗИРОВАННАЯ" ШКОЛА БЕЗ УЧЕБНИКОВ НА РОДНОМ ЯЗЫКЕ

„Азернешр до сих пор не включил в свой план издание необходимой для ветеринаров литературы на тюркском языке.

В прошлом учебном году преподаватели ветфака Азербайджанского с.-х. института на тюркских группах читали лекцию в виде диктовок. Студенты, написавшие „полностью" каждую лекцию (две-три тетради), занимались по вечерам в общежитиях перепиской, и у них не оставалось времени для теоретической подготовки. Некоторые преподаватели начали составлять конспекты. Это тоже не дает положительных результатов.

С прошлого года при Азсельхозинституте организован издательский сектор Преподаватели охотно пошли навстречу и представили сектору свои конспекты для печати. К сожалению, в Гянджинской типографии тюркских шрифтов слишком мало, и конспекты остаются в шкафу издательского сектора.

Студентам-ветеринарам Азербайджана нужны учебники на тюркском языке. Из 37 предметов, проходимых на факультете, ни по одному из них нет учебников на тюркском языке. Готовые материалы для издания пособий лежат у преподавателей. Азернешр должен взяться за это дело с таким расчетом, чтобы обеспечить студентов ветеринарного факультета АСХИ к 34-35 уч. году соответствующими учебниками на национальном языке". (Из письма ассистента Самедова в ред. „Бак. раб".)

НЕФТЬ И НЕФТЯНЫЕ ДЕЛА

В одном из апрельских номеров газеты „Молот" помещена за подписью инж. Дзагурова —

зам. начальника планово-электрич. отдела треста Майнефть—следующая почто-телеграмма:

„Нефтегорск. 11 апреля. Полевые разведчики треста Майнефть, произведя бурение структурных скважин в районах станиц Севастопольской, Кутаисской, Абадзакской и Курджипской, обнаружили выходы нефти в фораманисферовых и нижне-меловых отложениях. Найдена нефть промышленного значения и в нижней части Майкопа (Кутаисский район).

Новое открытие нефти в нижне-меловых отложениях нефтяники - специалисты расценивают, как факт государственного значения.

Наличие нефти в нижне-меловых отложениях создает богатейшую переспективу развития нефтяной промышленности Азово-Черноморского края".

* * *

— Апшеронские промысла треста „Майнефть" добыли за первый квартал текущего года 180 тыс. тонн бензинистой нефти.

— За первые пять дней апреля Майнефть выполнила план добычи нефти на 93 процента, добыв 12173 тонны вместо 13.003.

Пятидневный план бурения (по новым скважинам) выполнен только на 51,5 проц. Надо было пробурить 1133 метра, пробурено 583.

Медленные темпы бурения новых скважин, задержка пуска их в эксплоатацию — вот что тормозит развитие Апшеронских промыслов, превращение его из отстающего в передовое нефтяное хозяйство страны. („Молот" от 12 апр.)

— Главнефть утвердила представленный Грознефтью проэкт сооружения нагнетательного водопровода Терек — гора Мальгобек, а также разводящей водопроводной сети. Проектом предусмотрено постоянное водоснабжение Малгобекских нефтяных промыслов. Стоимость строительства главного водопровода Терек — гора Малгобек — 1.816.750 руб., стоимость строительства разводящей водопроводной сети — 1.253.396 руб. („Гр. раб." от 9 апр.)

— Трест „Азнефтезавод" превысил мартовскую программу по всем основным показателям. Месячный план по перегонке нефти выполнен на 106,2 процента, по переработке мазута—на 110,2 процента. Задание по подгону светлых продуктов из нефти выполнено на 105,6 процента, по отгону вязких от мазута — на 109,7 проц.

Успешная работа заводов в марте обеспечила сверхплановый выпуск готовой продукции. Месячный план выпуска бензина перевыполнен на 9,5 процента, керосина—на 0,6, вязких масел—на 59,2. Масел дано сверх плана 46 тысяч тонн. (там-же).

— В Хаудатском нефтяном месторождении (Южный Узбекистан), где в начале февраля бил мощный фонтан, начато бурение второй разведочной скважины. В текущем году намечено пробурить 22 скважины. Одна из них будет доведена до глубины 2.200 метров. Таким образом, уже в этом году трест „Средазнефть" намерен провести широкую подготовку к эксплоатации нового нефтяного месторождения. К концу года будет определена мещность всех нефтяных запасов Хаудата.

Помимо того, намечено заложить разведочную скважину в 25 километрах от Хаудата, в Ун-Кызыле, где предполагается продолжение Хаудатской складки. Работы на Хаудатах представляют огромный интерес. Сделан шаг вперед к созданию новой мощной нефтяной базы не только местного, но и Союзного значения. На 4.500 тонн нефти, полученной из первого фонтана, уже работают поезда Средне-Азиатской дороги.

(Гр. раб.)

РАЗНЫЕ ИЗВЕСТИЯ

— В Ростове н-Дону организуется Краевое Азово-Черноморское управление воздушных сообщений, которое должно ведать открывающимися в ближайшем будущем новыми воздушными линиями в Западной Адыгее, на Кубани и на Дону. Образование указанного управления и открытие новых воздушных линий свидетельствует об усиленной милитаризации Кавказа и подступов к нему на севере.

— 23-24 февраля в Суюндж-Кала состоялась областная конференция союза советских писателей и литературных кружков Чечено-Ингушской авт. области. Конференция заслушала доклад З. Мальсагова „Об едином чечено-ингушском литературном языке". Был избран также новый Чечено-Ингушский оргкомитет советских писателей в составе 17 членов, из которых 10 человек русских и только 7 горцев. Из горцев в состав комитета избраны: Ш. Айсханов, Х. Мехтиев, С.Бадуев, Н. Музаев, И. Базоркин, Х. Ошаев, О. Мальсагов.

— Вслед за Нальчиком, и гор. Терк-Кала удостоился „высокого шефства". 1 марта в Ленинград выехала делегация местной „советской общественности", во главе с председателем горсовета Дзгоевым, с целью „оформить шефство города Ленина над городом Орджоникидзе".

— 19 апреля в Тифлисе скончался старейший профессор Университета Грузии М. Джанашвили. Покойный родился в 1855 году и с 1884 года вел исключительно научную работу. Похоронен он 22 апреля в пантеоне на горе Давида.

— Постановлением президиума Аз. ЦИК от 31 марта Ю. Сумбатов назначен председателем азербайджанского государственного политического управления.

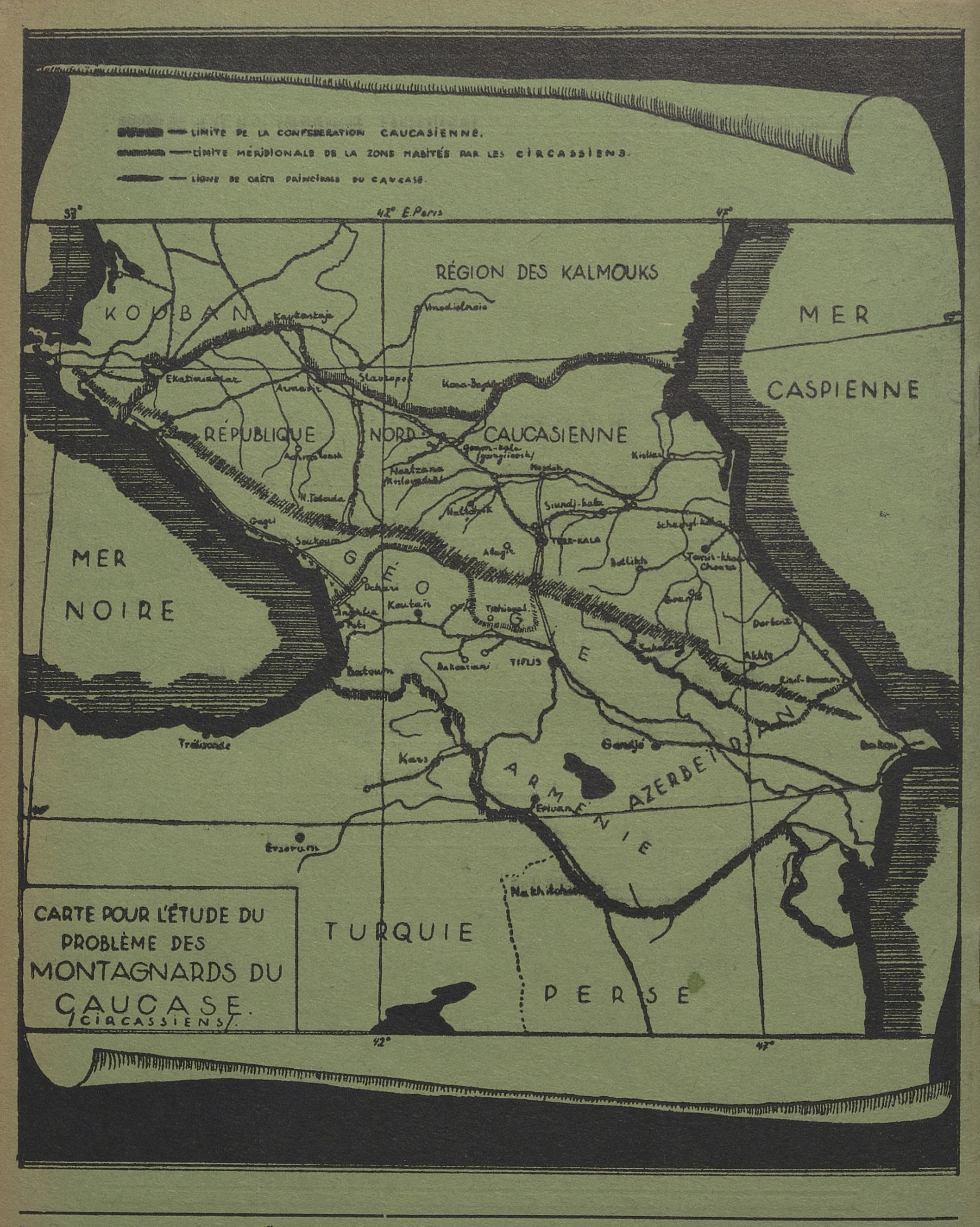
— По постановлению президиума ЦИК Грузии А. Долидзе освобожден от обязанностей народного комиссара юстиции и прокурора республики. Народным комиссаром юстиции и прокурором республики назначен К. Т. Гобеджишвили, заместителем наркомюста и прокурора республики назначен М. С. Дзицзигури.

— Между Сочи и Мацестой строится автомагистраль, долженствующая дополнить имеющееся здесь шоссе. На строительство отпущено 12 мил. рублей.

— В Геленджикском районе найдены железные и медные руды, уголь, литографский камень, газовые и минеральные воды. Значительные богатства найдены и в районах соседней Кубани: на Тамани—новые выходы нефти и газов, железной руды и строительных материалов; на территории Ейского района в озерах грязь целебного свойства. Кроме того, обследование Ханского озера в том же районе установило, что это озеро может дать свыше 2 мил. тонн соли.

— Богатейшие месторождения марганца найдены на территории Идел-Урала, в Башкирии в Баймакском районе. Выявленный запас достигает полутора миллионов тонн. Советская власть намерена в этом районе значительно расширить разведочные работы.

BÜTÜN VATANSEVERLERİMİZ UNUTMAMALIDIRLARKİ, MİLLÎ NEŞRİATI YALNIZ OKUMAK KÂFİ DEĞİLDİR. MİLLÎ NEŞRİYAT İŞİNE FAAL SURETTE İŞTİRAK ETMEK, MİLLÎ NEŞRİYATA YAZI VERMEK, KARİLERİN ADEDİNİ ARTIRMAK YOLUNDA ÇALIŞMAK DA ELZEMDİR. BİR SÖZLE MİLLETİMİZİN HEDEF İTTİHAZ ETTİĞİ YURDUN KURTULUŞU VE MİLLÎ BİR DEVLET KURMAK GİBİ ESAS MES'ELELERİNİ GEREGİ GİBİ TENVİR VE İNİKAS ETTİRMESİ İÇİN MİLLÎ NEŞRİATA HER TÜRLÜ YARDIMDA BULUNMAKTAN ÇEKİNMEMELİDİR.

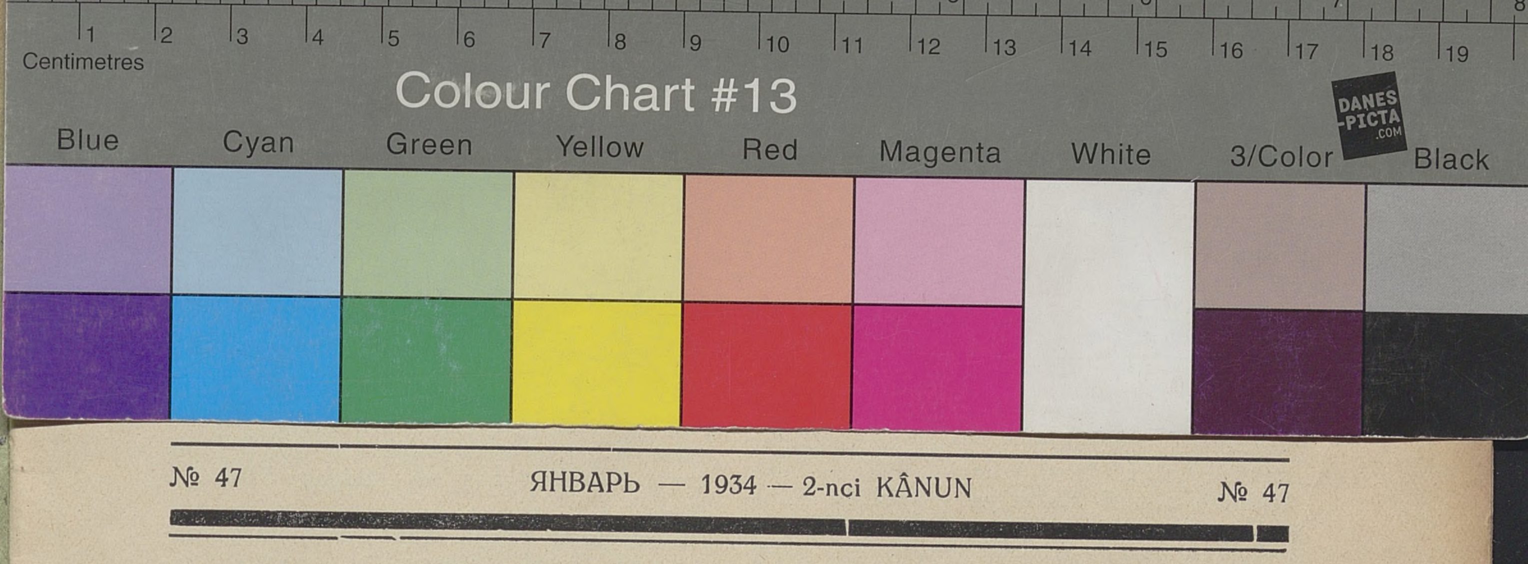

Редактор журнала: БАРАСБИ БАЙТУГАН — Mecmuanın müdürü: BARASBI BAYTUĞAN

Адрес редактора — Odyńca 35, Warszawa, Pologne — Müdürün adresi

Адрес администрации журнала — 1, Square Léon Guillot, Paris (15), France — Mecmua idarehanesinin adresi

Zakł. Gr. P. Szwede Warecka 5.

Suriye'de Simalî Kafkasyalılar
Северо-Кавказцы в Сирии

DAĞISTANIN DAĞLIK KISMINDA BİR AUL

